

Научная статья

УДК 323.11

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-1>

Политические позиции ливийских племен в ходе гражданской войны (2019–2020 гг.)

Мария Игоревна Махмутова,

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
Москва, Россия,

makhmutova.maria@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>

Mariya I. Makhmutova,

Prince Alexander Nevsky Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, Russia,

makhmutova.maria@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>

Аннотация. Данная статья затрагивает одну из самых сложных проблематик в арабском регионе – гражданскую войну в Ливии и посвящена анализу политических позиций ливийских племен после свержения полковника Муаммара Каддафи в 2011 г. В фокусе статьи – последний виток эскалации конфликта (2019–2020 гг.) между восточным и западным центрами власти. Автор сконцентрировала свое внимание на важности позиций ливийских племен в ходе военных действий и их влиянии на внутривосточную ситуацию в стране.

Ключевая проблема исследования, раскрытая в статье, непосредственно касается политических позиций основных кланов внутри североафриканской страны. Также даны объяснения, почему часть кланов приняла решение об участии в военной кампании на стороне Ливийской национальной армии, другая – выступила в защиту Правительства национального согласия, а также были и те, которые заняли позицию невмешательства в общегосударственные дела, так как стремились сохранить автономию.

Основная цель представленной работы заключается в том, чтобы продемонстрировать специфику ливийской проблемы, а именно не только стремление к автономному существованию Триполитании, Керанаики и Фецана, но и наличие внутренних противоречий между разными племенами, что остается одним из важнейших факторов, препятствующих объединению страны.

© Махмутова М.И., 2022

© Makhmutova M., 2022

Проанализировав публикации в современной арабоязычной прессе, автор предложил свое видение причин продолжающегося вооруженного противостояния в Ливии, а также представил и проанализировал полный спектр позиций и роли основных ливийских племен в ходе гражданского конфликта, особенно, его последнего витка, что дает достаточно полное представление о сложности внутренней ситуации в североафриканской стране.

В выводе указаны основные причины, по которым Ливия как страна в настоящее время не может представлять единое и целое образование. Проблема заключается преимущественно в сложной этнической и племенной ситуации, а также в стремлении отдельных племен к автономному существованию.

Ключевые слова: Ливия, Триполитания, Киренаика, Феццан, Триполи, Правительство национального согласия, Ливийская национальная армия, Варфалла, Каддафа, Маграха

Для цитирования: Махмутова М.И. Политические позиции ливийских племен в ходе гражданской войны (2019–2020 гг.) // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2022. Т. 6, № 2. С. 361–406, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-1>

Благодарности: Автор выражает благодарность научным сотрудникам отдела Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, научному руководителю – ведущему научному сотруднику ЦАИИ ИВ РАН, кандидату исторических наук А.В. Сарабьеву и старшему преподавателю НИУ ВШЭ Г.В. Лукьянову.

Political stance of Libyan tribes during the Civil War (2019–2020)

Abstract. In this article, the author analyzes one of the most difficult problems in the Arab region, the civil war in Libya after the overthrow of Colonel Muammar Gaddafi in 2011. The author focuses on the fresh round of the escalation of the conflict (2019–20) between the eastern and western centers of power. The paper presents the importance of the political positions of Libyan tribes in the course of hostilities and their impact on the internal situation.

The key issue of the study considered in the article directly concerns the political positions of the main clans within Libya. The author explains why some of the clans decided to participate in the military campaign on the side of the Libyan National Army, while the other defended the Government of National Accord; there were also those who adopted the position of non-interference in national affairs, since they sought to maintain autonomy.

The main purpose of this work is to demonstrate the specifics of the Libyan problem, which is not only the desire of Tripolitania, Cyrenaica and Fezzan for their autonomous existence but also the internal contradictions between different tribes. It remains one of the most important factors hindering the unification of the country.

After analyzing the publications in the modern Arabic-language press, the author offered her vision of the reasons for the ongoing armed confrontation in Libya and also presented and analyzed the full range of political positions and the role of the main Libyan tribes during the civil conflict, especially its latest round, which gives an idea of the complexity of the internal situation in Libya.

The conclusion indicates the main reasons why Libya as a country cannot currently be a single and whole entity. The problem lies mainly in the complex ethnic and tribal situation as well as in the desire of individual tribes for an autonomous existence.

Key words: Libya, Tripolitania, Cyrenaica, Fezzan, Tripoli, Government of National Accord, Libyan National Army, Warfalla, Gaddafi, Magraha

For citation: Makhmutova, M.I. "Political stance of Libyan tribes during the Civil War (2019–2020)." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 6, no. 2 (2022): 361–406, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2022-6-2-1>

Acknowledgments: The author expresses her gratitude to the research staff of the Center of Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, her scientific advisor, leading researcher of the Center of Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Historical Sciences A. Sarab'ev, and to Senior Lecturer of the Higher School of Economics University G. Luk'yanov.

Введение

После падения режима Муаммара Каддафи (1969–2011 гг.), старавшегося соблюдать аккуратный баланс между различными племенами¹, в силу обострения проблемы безопасности из-за постоянных войн и локальных столкновений ливийцы стали объединяться вокруг шейхов и племенных командиров². В данной связи резко возросло влияние клановой системы. Стоит отметить, что это стало одним из важнейших факторов, препятствующих объединению страны, поскольку любому видному политическому деятелю приходится договариваться с главами племен, имеющими очень различающиеся, а порой и весьма жесткие позиции по многим вопросам. При этом крупные кланы занимают влиятельные позиции внутри Ливии и способны навязывать свое политическое и военное видение, что предопределяет стратегии ключевых действующих лиц.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в нем впервые в русскоязычной литературе подробно раскрывается внутренняя структура ливийского общества после гибели М. Каддафи. В статье демонстрируется поведение племенных образований, их роль и влияние в Ливии, а также анализируется их способность устанавливать внешние контакты и связи.

Что касается научной разработанности данной тематики, то среди русскоязычных авторов ливийским конфликтом занимались такие ученые как Ю.Н. Зинин³, К.М. Труевцев⁴, Г.В. Лукьянов⁵. Более подробно данная

¹ См. подробнее: *Егорин А.З.* Муаммар Каддафи. Москва: ИВ РАН, 2009.

² *Lavrilleux A.* Libya: what is behind the rise of the tribes? // *The Africa Report*. 21.08.2020. URL: <https://www.theafricareport.com/38093/libya-what-is-behind-the-rise-of-the-tribes/> (дата обращения: 15.03.2021).

³ *Зинин Ю.Н.* Основные участники внутривосточного конфликта в Ливии // *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 3 (297). С. 96–117.

проблематика освящена в трудах зарубежных исследователей, а именно немецкого автора В. Лахера⁶, британских ученых Дж. Жоффе⁷ и И. Черстича⁸.

Триполитания

Перепись населения Ливии 2004 г. при М. Каддафи демонстрировала, что в стране проживает около 6 млн граждан. За время постоянных гражданских войн и миграции к 2021 г. оно выросло лишь примерно на 1 млн человек. Наиболее заселенной частью государства остается северо-западный регион, Триполитания, где проживает около 2/3 всего населения.

Столицу региона *Триполи* населяют представители трех этносов: арабы (коренные ливийцы), турки и берберы. Часть турок на этих землях появилась еще во времена Османской империи и до наших дней сумела сохранить свою идентичность, а другая часть – осела при М. Каддафи, когда турецкие граждане стали приезжать в Ливию для заработка. В силу исторических особенностей в регионе сохраняется негласное социальное разделение: турецкие кланы имеют в обществе более высокие позиции, чем арабские и берберские⁹. Совокупное количество крупных триполитанских семей достигает 300¹⁰. Из-за внутренней раздробленности городского населения на многочисленные кланы военизированные ополчения формируются либо на основе договоренностей семей, либо на базе приверженности определенных групп населения различным течениям ислама¹¹. Этими ополчениями город разделен на сферы влияния, военные стычки между ними нередки и возникают из-за соперничества за контроль над столицей. Мелкие ссоры и нарушения не единожды перетекали в

⁴ Труевцев К.М. Распад в Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье // Россия и мусульманский мир. 2017. № 4 (298). С. 80–98.

⁵ Лукьянов Г.В. Ливия и Иран: от общности интересов «государств-изгоев» к новой политической реальности // Международные отношения. 2015. № 1. С. 78–91.

⁶ Lacher W. Libya's fragmentation: Structure and process in violent conflict. London: Bloomsbury Publishing, 2020.

⁷ Joffè G. Libya: The new geopolitical arena // The Journal of North African Studies. 2020. Vol. 25 (5). P. 681–688.

⁸ Cherstich I. When tribesmen do not act tribal: Libyan tribalism as ideology (not as schizophrenia) // Middle East Critique. 2014. Vol. 23, no. 4. P. 405–421.

⁹ Hal' takhsun qaba'il' al'-gharb al'-libii at-tavazun ba'ad tahthirihā al'-atruk? [Племена на западе Ливии восстанавливают равновесие после предупреждения турок?] // Sputnik. 17.01.2020. URL: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/202001171044096632--مرحبة-بالقوات-مصرية-هل-تحسم-قبائل-الغرب-الليبي-التوازن-بعد-تحذيرها-الأتراك؟ (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁰ Khalid Muhammad at-Tilisi. Mu'ajjam sukkan Libya [Словарь населения Ливии]. Ливия: Дар ар-Рибан, 1991. С. 7.

¹¹ Karim M. Conspiracism in and Around Libya // The International Spectator. 2016. Vol. 51 (2). P. 115.

конфликты, которые приводили к уличным перестрелкам и нападениям. Любая власть временного правительства в столице после падения режима М. Каддафи могла существовать до тех пор, пока ее представители спонсировали эти группировки и сохраняли между ними баланс. Кроме того, такие государственные деятели в составе Правительства национального согласия (ПНС), как премьер-министр Ахмад Майтыг, министр иностранных дел Фатхи Башага и глава Высшего государственного Совета Халед аль-Мишри, сформировали несколько собственных ополчений, лояльных только им.

Во время последней гражданской войны ополчения Триполи воевали не столько за ПНС, которое никогда не было для них авторитетом, сколько против Ливийской национальной армии (ЛНА), поскольку в случае ее победы все они могли быть физически уничтожены. Внешняя угроза заставила их координировать действия. Представители разрозненных ополчений смогли пойти на такой шаг, поскольку понимали, что в случае сдачи, их, скорее всего, либо посадят в тюрьму и будут пытаться, либо казнят как политических преступников. Данные настроения опирались как на опыт кровавых событий 2014 г., когда маршал ЛНА Халифа Хафтар и Палата представителей бежали на восток, так и на острое неприятие племен Киренаики – «Братьев-мусульман», засевших в столице. С момента прибытия в Триполи в начале 2020 г. турецких и сирийских наемников глава ПНС Ф. Саррадж, имея ограниченный финансовый запас, стал урезать выплаты ливийским ополчениям и сокращать им поставки вооружения. Это вызвало негодование в рядах военных, приведшее к тому, что ряд столичных ополчений в течение нескольких недель отказывались воевать с ЛНА.

В *Мисурате* проживают 26 арабских кланов, 15 турецких, а также осевшие на окраине города берберы из племен Бани Хиляль и Салим. Этнические турки в Мисурате составляют примерно 1/3 населения, а представители их кланов наиболее успешно работают в сфере торгово-экономического партнерства с зарубежными компаниями. После падения режима М. Каддафи племена Мисураты постоянно стремились отстоять автономию, а крупные бизнесмены пытались сделать свой город главным торговым центром Ливии, чтобы гарантировать безопасность своим иностранным партнерам. К тому же племена Мисураты смогли организовать разрозненные ополчения таким образом, что даже во время войны с ИГИЛ в 2016 г. штаб-квартиры крупных зарубежных компаний не пострадали¹². В силу активности местных турецких кланов наиболее успешно с ними ведут дела именно граждане Турции, чьи компании

¹² Lefèvre R. An Egyptian Scenario for Libya? // The Journal of North African Studies. 2014. Vol. 19 (4). P. 603.

наиболее часто регистрируются в единственной беспопыленной зоне Ливии – в аэропорту Мисураты.

Во время агрессии боевиков ИГИЛ в 2016 г. ополчения Мисураты в составе около 10 тыс. человек оказывали значительную поддержку ЛНА в борьбе с террористами в Сирте и на юге Ливии¹³. Когда Х. Хафтар начал свою кампанию против ПНС в 2019 г., кланы города разошлись во мнениях о том, на какую сторону им следует стать. Так, три ополчения, которые являются последователями «Братьев-мусульман», встали на защиту Триполи. Многие племена Мисураты вообще отказались участвовать в войне. При этом некоторые арабские шейхи города не единожды вели переговоры с Х. Хафтаром о том, что при определенных условиях Мисурата готова его поддержать, а также выступить против турецкой экспансии¹⁴. Вдобавок к этому, Лига ливийских племен в Мисурате не признала меморандум между ПНС и Анкарой по морским зонам (2019 г.)¹⁵. В ходе переговоров с представителями города маршал требовал от них изгнать всех членов «Братьев-мусульман» и начать уголовное расследование в отношении тех лиц, которые были виновны в военных преступлениях. На этот шаг Мисурата не согласилась. Когда зашла речь о возможности египетской интервенции в страну, раскол племен стал еще более очевиден. Некоторые представители города в июле 2020 г. даже приезжали в Каир для переговоров с египетской делегацией. Однако вскоре после их возвращения ряд кланов стали требовать их ареста, отвергая любые попытки вмешательства Египта в дела Ливии¹⁶.

Стоит отметить, что в Триполитании наиболее важным считается племя *Варфалла*, численностью более 1 млн человек. Их формальным центром считается город Бени Валид, где проживают выборные шейхи¹⁷. После 2012 г. они создали «Социальный совет племен Варфалла», состоящий из 10 уважаемых шейхов, которые являются представителями самых больших

¹³ Lacher W. Libya's Fragmentation: Structure and Process in Violent Conflict. P. 113.

¹⁴ Abdel Hadi Rabi'. Tard al-quwwat al-ajnabiya.. qaba'il Misrata tujjaddid da'amaha li-l-jeish al-libii [Изгнание иностранных войск. Племена Мисураты возобновляют свою поддержку ливийской армии] // Al-Ain al-ikhbarii. 05.01.2021. URL: <https://al-ain.com/article/misurata-tribes-foreign-forces-libya> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁵ Qaba'il Misrata tu'allin rafdaha li-ittifaqiya as-Sarraaj wa-Irdogan [Племена Мисураты объявили о непризнании соглашения Сарраджа и Эрдогана] // Africa Gate News. 30.11.2019. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/قبائل-مصر-اتة-تعلمن-رفضها-لاتفاقية-السراج-وأردوغان> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁶ Qaba'il Libya tarfud tadakhkhul al-jeish al-misrii fi-l-balad wa-tutalib bi-i'atigal "wafd as-Sisi" [Ливийские племена против вхождения армии Египта в страну и требуют арестовать «делегацию ас-Сиси»] // Al-Quds al-'arabii. 19.07.2020. URL: <https://www.alquds.co.uk/قبائل-ليبيا-ترفض-تدخل-الجيش-المصري-في-ا> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁷ Lacher W. Libya's local elites and the politics of alliance building. P. 73.

семей племени. Данный Совет играет роль единственного законного представителя жителей Бени Валида, именно он принимает важнейшие решения, а также координирует деятельность бизнеса в городе. Важно помнить, что после падения режима М. Каддафи Совет официально не признал ни одно правительство Ливии¹⁸. Такое противодействие официальным властям объясняется тем, что многие представители племени рассматривались в Триполи как преступники, так как в 2011 г. члены Варфаллы защищали полковника и его семью. После гибели М. Каддафи участников его защиты обвинили в военных преступлениях и выдали ордера на их арест. Однако Совет укрыл защитников М. Каддафи в городе и не собирает их выдавать официальным властям.

Важно отметить, что после 2011 г. ополчения племени Варфалла часто стояли щитом между радикальными группировками и мирным гражданским населением¹⁹. Данный клан имеет сильное влияние в стране, его Совет нередко призывается другими племенами для решения разногласий в разных регионах²⁰. Помимо этого, именно племя Варфалла контролирует юго-западную границу между Ливией и Алжиром, а также сохраняет контроль над нефтепроводами, которые соединяют месторождение Эль-Филь с северо-западными городами Ливии.

Представители племени Варфалла занимают нейтральную позицию по отношению к восточным и западным правительствам. Но принимая во внимание то, что Совет чаще проводит встречи с главой Палаты представителей в Тобруке Акилой Салехом, правительством Абдаллы ат-Тани и маршалом Х. Хафтаром, можно сделать предположение об их тяготении к восточному блоку²¹. Об этом же может говорить и тот факт, что в 2019 г. они дали ЛНА беспрепятственно войти на территорию городов Тархуны и Бени Валид, а также разместить там свои боеприпасы. Главным раздражающим фактором для Варфаллы на западе страны является присутствие там турецких

¹⁸ Лукьянов Г.В. Ливия и Иран: от общности интересов «государств-изгоев» к новой политической реальности. С. 82.

¹⁹ Al-Qaba'il al-libii.. al-Kharita al-kamila wa-haqiqa "ar-raqm as-sa'ab" [Ливийские племена: Полная и правильная карта, «тяжелые цифры»] // Sky News Arabia. 17.07.2020. URL: <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1361705-القبائل-الليبية-الخريطة-الكاملة-وحقيقة-الرقم> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁰ Qabilat al-Kaththafa tafud qaba'il Warfalla li-ra'ab as-sada' wa-wa'ad al-fitna beina 'a'ilatei al-Jawatla wa-ad-Dawakil [Племя Каддафа делегирует племени Варфалла разрешение спора между племенами аль-Джаватла и ад-Давакиль] // Akhbar Libya. 30.11.2020. URL: <https://www.libyaakhbar.com/libya-news/1377807.html> (дата обращения: 15.03.2021).

²¹ At-Tani yaltaqi qafdan min masha'ikh wa-a'iyana qabilat Warfalla [Ат-Тани встречается с главами племен] // Qanat Libya. 31.01.2021. URL: <https://libyaschannel.com/2021/01/31/النتي-يلتقي-وفدا-من-مشائخ-وأعيان-قبيلة> (дата обращения: 15.03.2021).

сил, которые племя воспринимает как колонизаторов²². При этом Совет официально поддержал решение восточного суда о том, что меморандум между ПНС и Анкарой по морским зонам (2019 г.) не имеет никакой силы²³. Важно отметить, что, когда в 2020 г. египетский президент А.Ф. ас-Сиси заявлял о готовности ввести свою армию, чтобы остановить наступление ПНС на Сирт, шейхи данного племени выступили против этого, подчеркивая, что они не хотят потерять всю страну²⁴. По-видимому, они опасались, что внутрививийский конфликт перерастет в региональный.

Другим важным племенем в Триполитании является *Каддафа* (из него происходил М. Каддафи). Племя преимущественно проживает в Сирте и его пригородах. Внутри него существует разделение на шесть кланов, два из них проживают в Триполи и Бенгази. Во времена правления М. Каддафи некоторые представители этого племени осели в южном городе Сабха и получили там особое влияние. Каддафа не столь многочисленное образование как Варфалла, оно всегда считалось средним племенем по ливийским меркам, около 100 тыс. человек²⁵. После гибели полковника, по опыту других племен, Каддафа создали свой «Социальный совет». Он оказывает влияние на политику городов Сирт и Сабха, занимается установлением контактов с другими племенами (наиболее тесные контакты – с Варфаллой) и политическими лидерами. Также Совет занимается внутренними вопросами, такими, как урегулирование внутренних противоречий членов семьи, организация повстанческих групп, распределение финансовых потоков²⁶. Убийство М. Каддафи, тюремное заточение, а также пытки его сыновей и других представителей племени, стали причинами того,

²² ‘Aqila Saleh yaltaqi wafdan qaba’il Warfalla fi-l-Qubba [Акила Салех встречается с делегацией племени Варфалла в Куббе] // Akhbar Libya. 27.01.2021. URL: <https://goo.su/4HZMzv> (дата обращения: 15.03.2021).

²³ Mahkama bi-sharq tubtil’ ittifaqiyat as-Sarraj ma’a Turkiya [Суд на востоке отвергает соглашения Сарраджа с Турцией] // Akhbar Libya. 28.01.2021. URL: <https://www.libyaakhbar.com/libya-news/1436366.html> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁴ Qaba’il Warfalla: l’a nurid ‘an yu’addi d’ia’ Libya li’d’ia’ al-jeish al-misrii [Племена Варфаллы: мы не хотим, чтобы потеря Ливии привела к потере египетской армии] // Russia Today. 18.07.2020. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1135565--قبايل-ورفلة-ضياح-ليبيا-في-ضياح /جيش-مصر-مؤامرة (дата обращения: 15.03.2021).

²⁵ Anur Mahmud Znati. Al-Qaba’il al-libiya wa-daqrha fi taqrir masir al-bilad [Значение ливийских племен в судьбе страны] // Al-Bayan. 21.09.2011. URL: <https://www.albayan.co.uk/MGZarticle2.aspx?ID=1412> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁶ Sabha.. Ihda’ natijat al-musllaha beina ad-Dawakil wa-Djawatla li-Seif al-Islam al-Kaddafi [Сабха: Затишье – результат разрешения спора между ад-Давакиль и Джаватла благодаря Сейфу аль-Исламу Каддафи] // Bawabat Ifriqiya al-ikhbariya. 12.12.2020. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/سبها-إهداء-نتيجة-المصالحة-بين-الدواقل-والجطالوة-لسيف-الإسلام-القذافي/> (дата обращения: 15.03.2021).

что Сирт и Сабха стараются держаться в стороне от политики всех Триполитанских правительств.

В ходе постоянных гражданских войн племя Каддафа всегда старалось максимально дистанцироваться от них и занималось обеспечением собственной безопасности. Когда в 2014 г. страна раскололась по политико-идеологическому принципу, было отмечено тяготение Каддафа к восточному лагерю. Молодые люди из этого племени стали вступать в ряды ЛНА²⁷. Кроме того, независимые ополчения племени оказали поддержку ЛНА в борьбе с ИГИЛ²⁸. Стараясь не участвовать в последней гражданской войне 2019–2020 гг., Совет принял решение о том, что войска ЛНА могут беспрепятственно перебрасывать свои силы из Бенгази в Триполи по территориям, подконтрольным племени. Длительные переговоры маршала Х. Хафтара и А. Салеха с Советом племени способствовали тому, что в начале 2020 г. Сирт бескровно перешел под контроль ЛНА. Тогда же армия маршала вошла в город и стала выполнять функции полиции, обеспечивая безопасность. Тем не менее, инцидент в конце августа 2020 г. со случайным убийством одного из членов племени Каддафа и задержанием еще нескольких человек в результате уличных разбирательств с представителями ЛНА чуть не привел к потере контроля Х. Хафтара над Сиртом²⁹. Тогда маршалу пришлось лично решать данный вопрос с Советом племени и пойти на уступки. Х. Хафтар освободил задержанных и выплатил компенсацию около 130 тыс долл.³⁰

Сильное влияние на западе страны имеет арабское племя *Машишия*. Оно обладает самостоятельными ополчениями и сохраняет присутствие в нескольких городах: Зинтане, Триполи, Сирте и пустынном Феццане. В связи с тем, что в Зинтане присутствуют еще и берберские племена, между ними и

²⁷ Khalit qibaliy wa-‘asabat wa-slafuun.. haritat al-quwwat al-muqatala ma’a Haftar [Племенная смесь, банды и салафиты: Карта боевых сил, воюющих в поддержку Хафтара] // Al Jazeera. 27.12.2019. URL: <https://www.aljazeera.net/news/politics/2019/12/27/-خليط-قبلي-وعصابات-وسلفيين-خارطة> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁸ Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Трансформация стратегии ИГИЛ в Ливии // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 12. С. 105.

²⁹ Libiya.. Qabilat al-Kaddafa tarfud diya ‘aradatiha milishiya Haftar [Ливия: Племя Каддафа отказывается от кровавых денег, предложенных ополчением Хафтара] // Anadolu Agency. 03.09.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/ar/-عرضتها-مليشيا-الدول-العربية/ليبيا-قبيلة-القتادة-ترفض-دية-عرضتها-مليشيا-حقتار> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁰ Al-Qaddafa yarfudun as-saluh ma’a Haftar.. Al-Qabilya tarudd diya qaddamatha milishiyat aal-jeneral al-mutaqa’id ba’ad maktal shab yantami [Каддафа отказывается от мира с Хафтаром: Племя возвращает кровавые деньги, предложенные ополчением отставному генералу после убийства принадлежащего ему молодого человека] // Arabii Post. 04.09.2020. URL: https://arabicpost.net/أخبار/middle_east/2020/09/04/القبيلة-القتادة-يرفضون-الصلح-مع-حقتار-القبيلة/ (дата обращения: 15.03.2021).

Машашия после 2011 г. не единожды происходили вооруженные конфликты³¹. Чаще всего они были связаны с взаимными произвольными арестами и постоянно приводили к кровавым расправам³². Все новые витки уличных военных действий, обостряющих проблему безопасности, периодически прекращаются только в случае официальных договоренностей старейшин обоих племен³³.

В ходе «арабской весны» члены Машашия вначале встали на сторону полковника, но уже к концу весны 2011 г. заняли нейтральную позицию³⁴. Важно отметить, что данное племя никогда не выражало свою лояльность новым ливийским правительствам. После создания ПНС и начала работы нового аппарата в 2016 г. представители Машашия постоянно критиковали его и практически никогда не высказывали своего одобрения действиям Ф. Сарраджа³⁵. Преимущественно это было связано с плохим управлением на местах, а именно постоянными перебоями с поставками продуктов питания, воды, топлива и крайне ограниченной гуманитарной помощи³⁶.

Во время гражданской войны 2019–2020 гг. ополчения Машашия раскололись по идеологическим принципам. Так, боевые крыло «Горные Львы» во главе с Али Машиши поддержало Х. Хафтара в его борьбе с террористами в столице и направило свое подкрепление в ряды ЛНА³⁷. Аналогично поступили представители данного племени на юге страны³⁸. Однако одна из военных

³¹ Труевцев К.М. Распад в Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье. С. 91.

³² Libiya: ishtibakat beina muqatiei az-Zintan wa-qabilat al-Mashashiya fi Tarabulus [Ливия: Столкновения между боевиками Зинтана и племенем Машашия в Триполи] // Al-Akhbar. 13.12.2011. URL: <https://al-akhbar.com/Arab/98998> (дата обращения: 15.03.2021).

³³ Beina az-Zintan wa-l-Mashashiya.. Sira'a qaba'il yuhaddid amn Libya [Между Зинтаном и Машашией: Племенной конфликт, угрожающий безопасности Ливии] // Aswat magharibiya. 16.07.2018. URL: <https://www.maghrebvoices.com/2018/07/16/بين-الزنتان-والمشاشية-صراع-قبائل-يهدد-امن-ليبيا> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁴ Strazzari F. Libyan Arms and Regional Instability // The International Spectator. 2014. Vol. 49 (3). P. 62.

³⁵ Зинин Ю.Н. Основные участники внутривнутриполитического конфликта в Ливии. С. 101.

³⁶ Qaba'il al-Mashashiya tahmul ar-ri'asii mas'uliyah ma yahdus li-l-Mashi [Племена Машашия возлагают на президента ответственность за то, что происходит с людьми] // Qanat Libya. 19.07.2019. URL: <https://libyachannel.com/2019/07/19/قبائل-المشاشية-تحمل-الرئاسي-مسؤولية-م-ما-يحدث-لي-المشاشي> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁷ Abdel Hadi Rabi'. Qabila libiya musanadat al-jeish didda milishiya Tarabulus [Ливийское племя заявляет о поддержке армии против ополчения Триполи] // Al-'Ain al-ikhbarii. 05.06.2019. URL: <https://al-ain.com/article/mashashia-army-tripoli> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁸ Qabilat al-Mashashiya bi-l-janud tu'akkid da'amaha li-l-'amaliyat al'askariya li-l-jeish [Племя Машашия на юге подтверждает свою поддержку военных операций армии] // Sahifat

групп клана Машашия встала на сторону ПНС и длительное время воевала под руководством выходца из Зинтана Усамы аль-Джувеили. Однако их лояльность по отношению к Триполитанским властям обратилась в ненависть после того, как в столицу направились потоки турецких и сирийских наемников. В этом свете они предпочли уйти из города и перейти на нейтральную сторону³⁹.

Что касается берберо-арабского племени *Зинтан*, то после 2011 г. оно постаралось сконцентрировать свою власть в г. Зинтан и продолжает контролировать нефтяные месторождения на западе страны⁴⁰. Данный клан создал пять военизированных ополчений, которые считаются очень эффективными и хорошо вооруженными⁴¹. Старейшины племени всегда умели находить общий язык с Триполитанскими властями. Их главным требованием ко всем переходным советам было и остается невмешательство во внутренние дела племени и его нефтяные контрабандные сделки с мальтийскими компаниями⁴².

Важно отметить, что в ходе последнего витка гражданской войны старейшины племени Зинтан хотели остаться в стороне от военных действий. Однако командир и член клана У. аль-Джувеили попытался склонить их на сторону ПНС. Учитывая весомую роль этого командира внутри племени, шейхи согласились предоставить ему два ополчения. Остальные же остались в самом г. Зинтан. Когда кампания ЛНА столкнулась с турецким отпором, Х. Хафтар начал личные переговоры со старейшинами данного клана. Они выказали ему свою лояльность и подтвердили, что готовы выступить против турецкой и катарской экспансии в стране⁴³. Однако, когда ЛНА стала отступать

al-‘unwan. 02.02.2019. URL: <https://www.addresslibya.com/archives/54263> (дата обращения: 15.03.2021).

³⁹ Al-Libiun mutawahhidun didda tadakhkhul Turkiya wa-“l-Wifaq” fi ghiyaghib al-‘azla [Ливийцы едины против вмешательства Турции и изоляции ПНС] // Аль-Баян. 05.01.2020. URL: <https://www.albayan.ae/one-world/arabs/2020-01-05-1.3744077> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁰ *Mahmud Djimal Abdel ‘Adi*. At-Tariq ila-l-istiqrar.. Ma’rakat Tarabulus wa-mustaqbal as-sira’ as-siyasii fi Libya [Дорога к стабильности: битва за Триполи и будущее политического конфликта в Ливии] // Al-Markaz al-‘arabii li-l-buhuth wa-ad-dirasat. 25.04.2019. URL: <http://www.acrseg.org/41186> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴¹ *Raineri L.* Security and informality in Libya: militarisation without military // Conflict, Security & Development. 2019. Vol. 19 (6). P. 592.

⁴² *Fasanotti F.S.* Libya: a nation suspended between past and future // Studia Diplomatica. 2017. Vol. 68, no. 4. P. 97.

⁴³ *Abdel Hadi Rabi’, Abdel Salam at-Turkii*. Qaba’il az-Zintan al-libiya ba’ad liqa’ Haftar.. naqif didda tadakhkhul Turkiya wa-Qatar [Ливийские племена Зинтан после встречи с Хафтаром: мы против вмешательства Турции и Катара] // Al-‘Ain al-Ikhbarii. 17.08.2019. URL: <https://al-ain.com/article/advisor-zintan-turkey-terrorist> (дата обращения: 15.03.2021).

к Сирту, а Египет заявил о своей готовности ввести войска в Ливию, представители Зинтан выступили против таких мер. Данная позиция обусловлена тем, что старейшины были напуганы возможностью того, что Ливия может стать полем войны для Каира и Анкары.

В целом Триполитания остается неоднородным регионом по своему этническому составу. При этом, как показывает практика, чем крупнее город в этой части страны, тем мельче клановые образования, что ведет к бóльшей фрагментации населенного пункта, поскольку каждая влиятельная семья имеет свои убеждения и позиции. Кроме того, сформированные после 2011 г. военные ополчения поделили между собой кварталы, а это является свидетельством раздробленности самих городов. Договороспособность между племенами в Триполитании остается крайне низкой, и заключение договоров возможно только тогда, когда главы племен видят либо общую выгоду, либо единую угрозу выживанию.

Киренаика

Регион Киренаики еще более разнообразен по мозаичной палитре проживающих там племен. Наиболее сильным является клан *Обейдат*, состоящий из 15 подплеменных образований. Даже в период правления М. Каддафи он имел сильное влияние на востоке страны, а в 2011 г., еще на этапе зарождения революции, данное племя выступило против действующего тогда режима⁴⁴. Обейдат оказывает сильное влияние на политику всего региона, проводником интересов племени является глава Палаты представителей в Тобруке А. Салех, член данного клана⁴⁵. Учитывая, что клан всегда претендовал на представительство во властных структурах Триполи и пытался лоббировать интересы Киренаики, а временные правительства в столице не были готовы подпускать его представителей к властным полномочиям, отношения между ними никогда не налаживались. Кроме того, старейшины Обейдат на протяжении 10 лет продолжают винить своих политических конкурентов в столице в их причастности к смерти генерала Абдель Фаттаха Юниса (члена клана) в 2011 г., а бывшего главу Национального переходного совета Мустафу Абдель Джалиля обвиняют непосредственно в гибели генерала⁴⁶.

⁴⁴ Issaev L., Zakharov A. Decentralization in Libya after the Arab Spring // Middle East Policy. 2020. Vol. 27 (1). P. 59.

⁴⁵ Joffe G. The Trojan horse: the Madkhali movement in North Africa // The Journal of North African Studies. 2018. Vol. 23 (5). P. 743.

⁴⁶ Qabilat al-'Obeidat tattahim Mustafa Abdel Jalil bi-t-tawarrut fi qatl Abdel Fattah Yunis [Племя Обейдат обвиняет Мустафу Абдель-Джалиля в причастности к убийству Абдель-

Данное племя всегда поддерживало ЛНА, а его члены пополняют ряды армии Х. Хафтара. Будучи ярыми противниками властей в Триполи и «Братьев-мусульман», они приняли участие в его военной кампании против ПНС⁴⁷. В начале 2020 г. старейшины клана крайне негативно отреагировали на прибытие турецких и сирийских наемников, назвав это колонизацией со стороны Анкары. На фоне этих событий племя Обейдат стало главным проводником египетской политики в Ливии, а в 2020 г. члены данного клана призывали Каир ввести свою армию для помощи в противостоянии с турками и ополчениями ПНС⁴⁸. Важно отметить, что после формирования нового правительства в Ливии шейхи Обейдат признали его, а также согласились начать диалог с главой Президентского совета и выходцем из Киренаики М. Манафи⁴⁹.

На северо-востоке Ливии, в таких городах как Сирт, Аджабия, Бенгази, а также в Тархуне, важное значение имеет арабское племя *Фарджан*, которое разделено на девять крупных семей. При этом представители этого клана проживают также на территории Египта, Туниса и Алжира⁵⁰. В ходе «арабской весны» члены племени из Аджабии и Бенгази выступили против режима М. Каддафи. Однако те, кто находился в Сирте, долгое время не могли сформулировать и озвучить свою собственную позицию. Некоторые члены данного племени, среди которых были Адиль ас-Садель ас-Садик, аль-Галиби, ан-Навари и др., сохраняли верность полковнику и сражались с войсками НАТО.

В силу того, что отец Х. Хафтара является выходцем из Фарджан, многие члены данного племени встали на сторону маршала, а боеспособные мужчиныполнили ряды ЛНА, приняв активное участие в борьбе за освобождение

Фаттах Юниса] // *Libiya al-ahrar*. 25.10.2020. URL: <https://libyaalahrar.tv/2020/10/25/-قبيلة-قبيلة-عبدالجليل-ب-العبيدات-تتهم-مصطفى-عبدالجليل-ب> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁷ *Lacher W.* Was Libya's Collapse Predictable? // *Global Politics and Strategy*. 2017. Vol. 59 (2). P. 148.

⁴⁸ Sheikh qabilat al-'Obeidat al-libiya: nad'u al-jeish al-misrii li-tanzif biladina min al-ghazza al-atrak [Шейх ливийского племени Аль-Обейдат: Мы призываем египетскую армию очистить нашу страну от турецких захватчиков] // *Akhbar al-youm*. 16.07.2020. URL: <https://akhbarelyom.com/news/newdetails/3083822/1/ال-الليبية-ندعو-ال-قبيلة-العبيدات-للبيبة-ندعو-ال> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴⁹ Qabilat al-'Obeidat tahanna' bi-ikhtiyar al-Manafi ra'isan li-l-majlis ar-ri'asii [Племя аль-Обейдат поздравляет аль-Манафи с избранием на пост президента президентского совета] // *Nabd*. 17.02.2021. URL: <https://nabd.com/s/83875636-8bf71e/-المنفي-رئيسا-قبيلة-العبيدات-تهنى-باختيار-المنفي-رئيسا-> (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁰ Qabilat Farjan.. Nasabuha wa-amakin tawajudaha fi Libya [Племя Фарджан: связи и места нахождения в Ливии] // *Bawabat Ifriqiya Ikhbariya*. 24.11.2018. URL: <https://www.afrigatenews.net/article/اجدها-في-ليبيا-قبيلة-الفرجان-نسبها-واماكن-تو-> (дата обращения: 15.03.2021).

Сирта от ИГИЛ. В 2017 г. стало известно, что некоторые члены данного племени, проживавшие в Египте, скорее всего при поддержке режима А.Ф. ас-Сиси, перебравшись в Ливию и влились в армию Х. Хафтара⁵¹. Во время кампании ЛНА против властей Триполи все шейхи Фарджан поддержали маршала, а когда появились сообщения о переправке сирийских и турецких наемников в Ливию, выступили с резким осуждением экспансионистской политики Анкары и Дохи⁵².

В свою очередь племя *Авакир*, имевшее сильное влияние во времена короля Идриса I (1951–1969 гг.), во властных структурах полковника Каддафи было представлено весьма ограниченно. После революции данный клан также не принимал активного участия в политической жизни страны, а его представители не занимали важных должностей в переходных органах. С 2014 г. данное племя всегда поддерживало Х. Хафтара, а ополчения Авакир стали входить в состав ЛНА. Важная роль племени была отмечена во время операции ЛНА «Достоинство» против группировки «Ансар аш-Шариа» в северных городах⁵³. Однако в 2017 г. отношения Авакир с Х. Хафтаром были омрачены арестом в г. Сулуг (недалеко от Бенгази) представителя племени Нури Бу Фанара, бывшего в то время главным представителем клана и руководителем ополчениями Авакир во время войны с ИГИЛ⁵⁴. Кроме того, тогда же в г. Сулуг в результате взрыва заминированного автомобиля был убит влиятельный член данного клана Абрик Аль-Лвати⁵⁵. Эти убийства произошли из-за усиления в Бенгази позиций представителей Авакир, которые хотели ограничить влияние сыновей маршала, особенно в нефтяной сфере⁵⁶. Подобные

⁵¹ *At-Tibi U. Libiya.. As-Sisi wa-Butin wa-akharun.. au taghriba at-taqsim [Ат-Тыби У. Ливия: Сиси, Путин и другие: желание разделения] // Ujdja Siti. 14.06.2020. URL: <https://www.oujdacity.net/national-article-137542-ar/ليبيا-السياسي-وبوتين-والاخرين-أو تغري>.html (дата обращения: 15.03.2021).*

⁵² *Abdel Hadi Rabi'. Qabilat Farjan tu'allin da'am al-Jeish al-libiy didda tadakhkhul Turkiya wa-Qatar [Абдел Хади Раби'. Племя аль-Фарджан заявляет о поддержке ливийской армии против интервенции Турции и Катара] // Al-'Ain al-ikhbarii. 28.12.2019. URL: <https://al-ain.com/article/the-furjan-tribe-turkish-qatari-intervention> (дата обращения: 15.03.2021).*

⁵³ *Ronen Y. Libya: Teetering between war and diplomacy. The Islamic state's role in Libya's disintegration // Diplomacy & Statecraft. 2017. Vol. 28 (1). P. 116.*

⁵⁴ *Azeem I. Rise and fall?: The Rise and fall of ISIS in Libya. Carlisle, PA: US Army War College Press, 2020. P. 43.*

⁵⁵ *Ahmad Seid Abdel Hafiz. Ightiyal za'im akbar qaba'il shark Libya [Убийство вождя крупнейшего племени на востоке Ливии] // Al-'Ain al-ikhbarii. 19.05.2017. URL: <https://al-ain.com/article/libya-kill> (дата обращения: 15.03.2021).*

⁵⁶ *Haftar wa-l-'Awakir.. Tahaluf wa-tarbus [Хафтар и Аль-Авакир: Альянс и преследование] // Libya al-ahrar. 25.08.2019. URL: <https://libyaalahrar.tv/2019/08/25/-حقترو-العواقير-تحالف-وتربص> (дата обращения: 15.03.2021).*

меры воздействия на несогласных с политикой власти продемонстрировали, что Х. Хафтар продолжает действовать как М. Каддафи и предпочитает метод «кнута и пряника». Таким образом он пытается доказать свою главенствующую роль над племенами⁵⁷.

В 2019–2020 гг. многие лидеры племени Авакир не участвовали в войне по захвату Триполи. Среди них были Салах Булгиб, командующий военной разведкой в войсках Х. Хафтара, Идрис Бугализа, командир 146-го пехотного батальона, Джибриль аль-Фарси, командир второго батальона Саика, Изз ад-Дин аль-Кавак, военный координатор между Главным командованием и племенем Авакир, и Аяд аль-Фасси, командир бригады Аулия аль-Дам⁵⁸. Еще большее напряжение в отношениях между маршалом ЛНА и Авакир возникло, когда в середине февраля 2021 г. появилось сообщение об аресте в аэропорту Бенина одного из лидеров племени – Халеда Булгиба. Представители клана обвинили в этом сыновей Х. Хафтара и начали мобилизацию сил около Бенины и Ар-Раджмы, где располагается главный военный штаб ЛНА⁵⁹.

В условиях натянутых отношений между маршалом и Авакир роль посредника осуществляет глава Палаты представителей в Тобруке А. Салех. Он начал проводить встречи с шейхами племени в Бенгази, чтобы сдержать внутренний раскол на востоке Ливии⁶⁰. От старейшин клана А. Салех добился принятия его инициативы по урегулированию ливийского кризиса, которая включает преодоление политического раскола, вывод иностранных наемников из Ливии и восстановление государственного суверенитета⁶¹. Кроме того,

⁵⁷ Hal bad'at qaba'il ash-shark al-libii tahalla 'an Haftar? [Восточные ливийские племена начали отказываться от Хафтара?] // Al Jazeera. 06.09.2017. URL: <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2017/6/9/هل-بدأت-قبائل-الشرق-الليبي-تتخلى-عن-عنه> (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁸ A'id 'Amira. Qaba'il Libiya.. Kharitat ath-thaql wa-n-nufuz wa-t-tahalufat [Племена Ливии: карта веса, влияния и союзов] // Noon Post. 24.06.2020. URL: <https://www.noonpost.com/content/37436> (дата обращения: 15.03.2021).

⁵⁹ Tahshid wasi' li-afraad min qabilat al-'Awaqir ba'ad i'atiqal al-qiyadii Khalid Bulgheib [Массовая мобилизация членов племени Аль-Авакир после ареста лидера Халеда Булгиба] // Libya al-ahrar. 14.02.2021. URL: <https://libyaalahrar.tv/2021/02/14/تحشيد-واسع-لأفراد-من-قبيلة-العواقير-بعنه> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶⁰ Hal bada'at qaba'il ash-sharq al-libii takhalla 'an Haftar? [Восточные ливийские племена начали отказываться от Хафтара?] // Al Jazeera. 09.06.2019. URL: <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2017/6/9/هل-بدأت-قبائل-الشرق-الليبي-تتخلى-عن-عنه> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶¹ Qaba'il al-Ashraf wa-l-Murabatin wa-l-'Awaqir tu'akkid da'amaha li-mubadarat 'Aqila Saleh [Племена Аль-Ашраф, Аль-Мурабитин и Аль-Авакир подтверждают свою поддержку инициативы Акилы Салеха] // Akhbar Libya 24. 11.11.2020. URL: <https://akhbarlibya24.net/2020/10/11/قبائل-الأشرف-والمرابطين-والعواقير-تؤكد-دعمها-لبادرة-أقيلة-سليح> (дата обращения: 15.03.2021).

результатом посредничества А. Салеха стало то, что в свете турецкой экспансии племя Авакир вновь стало поддерживать ЛНА⁶², а самый видный представитель Авакир – шейх Салех Бухрейс аль-Казза – в 2020 г. выступил в поддержку египетской интервенции в Ливию, чтобы оказать сопротивление Анкаре⁶³.

Ограниченное по численности арабское племя *Завийя* имеет занимает важное место в ливийском обществе по причине своего географического положения. Клан проживает в районе нефтеэкспортных установок и в регионах нефтяных запасов, а именно от залива Сидра до оазиса Куфра. Еще в 2011 г., когда в восточной части Ливии военные силы М. Каддафи начали силовые репрессии против демонстрантов, глава племени Фарадж аз-Зувайя пригрозил прекратить экспорт энергоносителей⁶⁴. Дав полковнику 24 часа и не дождавшись исполнения требований, он выполнил ультиматум⁶⁵. Уже после революции представители Завийя не раз выступали за раздел национального богатства, так как планировали сохранить контроль над ливийской нефтью на востоке страны⁶⁶.

Ныне роль верховного шейха клана выполняет ас-Сенуси аль-Халик аз-Завийя, который выступал против правительства ПНС. Данная позиция была обусловлена тем, что при его формировании не были учтены интересы племени. По этой причине племя Завийя согласилось встать на сторону правительства А. ат-Тани и маршала Х. Хафтара, обеспечив тем самым

⁶² *Hala Amin*. Shabab qabilat al-‘Aqir: nad’um al-jeish al-libii didda al-‘udwan at-turkii [Молодежь племени Аль-Авакир: Мы поддерживаем ливийскую армию против турецкой агрессии] // *Dustur*. 03.01.2020. URL: <https://www.dostor.org/2959368> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶³ *Awatif al-Wasif*. (Khas) Sheikh qabilat al-‘Awaqir yakshif tafasil ziyarat wafd al-qaba’il ila Misr [(Эксклюзив) Шейх племени аль-Авакир раскрывает подробности визита делегации племен в Египет] // *At-Tariq*. 15.07.2020. URL: <https://www.altreeq.com/154445> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶⁴ *Евсеев В.В.* Ливийский кризис и его влияние на нефтяной рынок // *Геоэкономика энергетики*. 2020. Т. 10, № 2. С. 23.

⁶⁵ *AlJazeera*: za’im qibalii libii uhaddid bi-waqf sadirat ah-nift [Аль-Джазира: вождь ливийского племени угрожает прекратить экспорт нефти] // *Reuters*. 21.02.2011. URL: <https://www.reuters.com/article/oegtp-libya-threat-my3-idARACAE71J14820110220> (дата обращения: 15.03.2021).

⁶⁶ ‘Qabilat Zawiyā’ taqud taqsim ath-thaura.. wa-khubara’ ya’qifun ‘ala wadi’ al-aliyat fi Libya [Племя Завия возглавляет инициативу по разделу богатства: эксперты работают над разработкой механизмов в Ливии] // *Al-Youm as-sabi’*. 27.01.2020. URL: <https://www.youm7.com/story/2020/1/27/-قبيلة-زوية-تقود-مبادرة-تقسيم-الثروة-وخبراء-يعكفون-على-وضع/4605298> (дата обращения: 15.03.2021).

легитимность верховной власти⁶⁷. Данный клан отправил свои ополчения в состав ЛНА. При этом он обладает большим влиянием на маршала, так как постоянно манипулирует вопросами, связанными с нефтью, сохраняя контроль над экспортными терминалами в портах⁶⁸. Во многом именно благодаря позиции шейхов данного племени Х. Хафтару удалось в 2020 г. около 9 месяцев обеспечивать эмбарго на поставку углеводородов за рубеж⁶⁹. Глава племени планировал даже продолжать такие меры, требуя от Анкары вывести своих наемников⁷⁰. Кроме того, когда встал вопрос о начале переговоров между западным и восточным блоками при посредничестве Германии, Туниса, Марокко и других стран, Завийя отказались от любого диалога, если площадка для него будет находиться за пределами Ливии⁷¹.

Стоит отметить, что внутри страны наиболее сложные отношения у Завийя складывались всегда с племенем тубу. В пустынных оазисах члены Завийя нанимают их для сельскохозяйственных работ, а также осуществления контрабандных операций⁷². Во времена правления М. Каддафи конфликты между ними постоянно сглаживались благодаря племенной дипломатии полковника, однако после его гибели отношения Завийя и тубу периодически перерастают в конфликты местного уровня, которые нередко оборачиваются перестрелками и кражей людей⁷³.

⁶⁷ Carboni A., Moody J. Between the cracks: Actor fragmentation and local conflict systems in the Libyan Civil War // *Small Wars & Insurgencies*. 2018. Vol. 29 (3). P. 469.

⁶⁸ Sheikh qabilat az-Zawya al-libiya: nahnu ya'atina ash-shari'ya li-l-jeish al-vataniy wa la nurid tiqrar "as-Skhirat" [Шейх ливийского племени Завийя: Мы придали легитимность национальной армии и не хотим повторять «Схират»] // *Sputnik Arabic*. 29.02.2020. URL: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/202002291044710693--أعطينا-الليبية-نحن-أعطينا / (дата обращения: 15.03.2021).

⁶⁹ Joffè G. Libya: The new geopolitical arena. P. 648.

⁷⁰ Sheikh qabilat Zaiya: mustamirrun fi iqfal samamat an-nift khatta tahsub Turkiya al-murtazaqa as-suriin az-zein jalbatihim [Шейх племени Завийя: Мы продолжим закрывать нефтяные краны, пока Турция не выведет сирийских наемников, которых она привела] // *Al-Marsad*. 23.01.2020. URL: <https://almarsad.co/2020/01/23/إقفال-صماما-في-إقفال-صماما> / (дата обращения: 15.03.2021).

⁷¹ Sheikh qabilat az-Zawiya: qaba'il Libiya la taqbul bi-ei liqa' li-hall al'izma kharij al-watan wa-tarfuq musharakat Qatar [Шейх племени Завийя: Племена Ливии не приемлют никаких встреч для урегулирования кризиса за пределами страны и отказываются от участия Катара] // *Sputnik Arabic*. 29.02.2020. URL: https://arabic.sputniknews.com/arab_world/202002291044710619-مشاركة-قطر-الوطن-وترفض-مشاركة-قطر / (дата обращения: 15.03.2021).

⁷² Cherstich I. When tribesmen do not act tribal: Libyan Tribalism as ideology (not as schizophrenia) // *Middle East Critique*. 2014. Vol. 23 (4). P. 411.

⁷³ Васильев А.М., Исаев Л.М., Ткаченко А.А., Кукушкин В.Ю., Жерлицына Н.А. Ситуация в Ливии и интересы России // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 6. С. 11.

Не менее влиятельное племя *Маграха* было одним из тех, на кого опирался М. Каддафи. Члены клана входили в силовые и разведывательные структуры при Джамахирии и оставались верными полковнику до самого конца. В качестве своего центра Маграха избрало г. Аджабия, находящийся в 150 км от Бенгази. Представители племени преимущественно проживают в городах на северо-востоке страны от Аджабии до Сирта, а также в районе Нефтяного полумесяца. Это позволяет им контролировать нефтяные порты, а также углеводородные месторождения. В 2013 г., во время конфликта Маграха с временным правительством в Триполи, шейхи племени приняли решение о закрытии ряда нефтяных терминалов, а впоследствии заявили о непризнании данного правительства.

С 2016 г. Маграха заявляет о своей лояльности маршалу Х. Хафтару и направляет в состав ЛНА свои ополчения⁷⁴. Данную позицию шейхи объясняют следующим образом: они воспринимают ЛНА как ополчение, подобное тому, которое было создано Умаром аль-Мухтаром во время борьбы с итальянским колониализмом (1923–1931 гг.). Действия США и стран НАТО с 2011 г. они восприняли как неоколониальную политику, целью которой является порабощение ливийцев⁷⁵. Маграха поддержало Х. Хафтара в его военной кампании против ПНС⁷⁶. Они выступили также против турецкой экспансии и переброски сирийских наемников в страну. При этом важно отметить, что, несмотря на неоднократное участие представителей племени на специальных заседаниях в Каире, посвященных межплеменному примирению Ливии, Маграха не доверяет официальным властям Египта. Это связано с тем, что режим А.Ф. ас-Сиси причастен к гибели нескольких сотен членов клана. В данной связи шейхи племени осудили не только Каир за намерение направить войска в Ливию для противодействия Турции, но и те племена, которые поддержали эту инициативу Египта⁷⁷.

⁷⁴ Naftar wa-hukumat al-Wifaq.. man yaseitar ‘ala janub Libya al-gharbi? [Хафтар и Правительство национального согласия: Кто контролирует юг западной Ливии?] // Noon Post. 08.01.2017. URL: <https://www.noonpost.com/content/16074> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷⁵ Sheikh qabilat al-Maghariba al-libiya: al-qaba’il da’amat al-jeish al-watanii bi-qiyyadat al-mushir Naftar [Шейх ливийского племени Маграха: Племена поддержали национальную армию во главе с фельдмаршалом Хафтаром] // Youm as-sabi’. 19.12.2016. URL: <https://www.youm7.com/story/2016/9/19/-الوطني-بقيادة-القبايل-الليبية-المغاربة-المغاربة-الليبية-القبايل-دعمت-الجيش-الوطني-بقيادة-المشير/2888334> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷⁶ ‘Al-Maghraha’ tujaddid da’amaha li-l-jeish al-libii “didda al-irhab” [Аль-Маграха возобновляет поддержку ливийской армии «против терроризма»] // Al-‘Ain al-ikhbarii. 06.11.2020. URL: <https://al-ain.com/article/libyan-tribes-support-army-rejection-turkish-1> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷⁷ Qabilat al-Maghariba tudin liqa’ mashaikh Naftar bi-s-Sisi talaban li-tadakhkhulih [Племя Маграха осуждает встречу с Сиси шейхов Хафтара, которые просят его вмешаться в

В целом бóльшая часть кланов Киренаики сплотилась вокруг маршала ЛНА Х. Хафтара, что объясняется его способностью договариваться с видными шейхами, а также мощной поддержкой со стороны А. Салеха. Однако это не исключает возникновения внутренних конфликтов, которые вспыхивают из-за столкновения коммерческих интересов или гибели членов крупных семей. При этом для поддержания хоть и шаткой, но все же стабильности Х. Хафтар, так же как и М. Каддафи в прошлом, использует метод «кнута и пряника».

Феццан

В регионе Феццана самое большое влияние имеет очень крупное племя *Авляд Сулейман*, состоящее из пяти кланов: Шеридат, Лахиват, Майасса, Закари и Джабайр⁷⁸. Его члены считают себя арабами, однако, проживая на юге Ливии, некоторые из них смешались с выходцами из Чада и Нигера. За годы правления М. Каддафи Авляд Сулейман постепенно утрачивало свое сильное влияние в пустынном регионе, однако после революции ситуация начала меняться. Представители племени решили примкнуть к Мисурате, чтобы восстановить свое до-каддафийское положение в Феццане. В течение длительного времени после падения режима М. Каддафи Авляд Сулейман стремилось к независимости и не желало подчиняться ни одному правительству. Стоит отметить, что у Авляд Сулейман натянутые отношения с тубу. Причинами раздора между ними являются борьба за контроль над южными КПП на границе, а также за контрабандные потоки людей, наркотиков, алкоголя, топлива и других товаров⁷⁹.

Во время кампании Х. Хафтара по присоединению юга в начале 2019 г. шейхи Авляд Сулейман добровольно согласились примкнуть к нему. Во многом маршалу удалось добиться лояльности племени благодаря тому, что он пообещал не вмешиваться в их внутренние дела и ежемесячно стал выплачивать финансовые средства для восстановления инфраструктуры южных городов и налаживания социального обеспечения местных жителей⁸⁰. Кроме того, маршал организовал для Авляд Сулейман непрерывное снабжение

конфликт] // *Libiya al-ahrar*. 18.07.2020. URL: <https://libyaalahrar.tv/2020/07/18/-قبيلة-المغاربة-تدين-لقاء-مشايخ-حفتر-با> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷⁸ Qabilat Awlad Suleiman bi-Libiya [Племя Авляд Сулейман в Ливии] // *Al Jazeera*. 06.07.2021. URL: <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2012/7/6/-قبيلة-أولاد-سليمان-بليبيا> (дата обращения: 15.03.2021).

⁷⁹ *Murai R.* Al-‘Adawat fi janub Libiya [Аль-‘Адават на юге Ливии] // *Carnegie*. 10.12.2014. Доступ: <https://carnegieendowment.org/sada/57473> (дата обращения: 15.03.2021).

⁸⁰ *Capasso M.* The war and the economy: The gradual destruction of Libya // *Review of African Political Economy*. 2020. Vol. 47 (166). P. 561.

оружием, чтобы они могли оказывать сопротивление террористам «Аль-Каиды»⁸¹.

В 2019 г., до военной кампании против ПНС, впервые с момента революции, благодаря усилиям Х. Хафтара и А. Салеха удалось добиться перемирия между племенами Авляд Сулейман и Каддафа, которое было подписано в Сирте⁸². К моменту нового витка гражданской войны (2019–2020 гг.) представители Авляд Сулейман поддерживали ЛНА, однако не отправляли свои ополчения на северо-запад Ливии⁸³. Резкие заявления от шейхов племен стали поступать после введения турецких военных в столицу. Они назвали действия Анкары оккупацией, а также не признали меморандумов, подписанных между ПНС и Турцией, о военной помощи и о разделе морских границ (2019 г.)⁸⁴. На фоне происходящего члены Авляд Сулейман стали вспоминать и об исторических ранах, а именно, о борьбе ливийских племен с Османскими войсками в XIX в. и гибели членов своего племени в той войне. Так, нынешний глава высшего совета племени Масуд ат-Тамами заявил, что отвергает любой компромисс с Анкарой⁸⁵.

Что касается *тубу*, то они являются как арабским, так и негроидным племенем. Оно состоит из 50 кланов, а количество членов этой этнической группы в Ливии достигает 250 тыс. человек⁸⁶. Преимущественно они проживают в Сахаре и горах Тибести, беспрепятственно проникают на территории Чада и Нигера. Оседлая часть племени живет в таких городах как Сабха, Мурзук и Куфра. Тубу со светлой кожей также проживают в Бенгази и

⁸¹ Naftar yastaqbal wafdan min mashaikh qabilat Awlad Suleiman [Хафтар встречается с делегацией из племени Авляд Сулейман] // Ewan Libya. 06.12.2019. URL: <http://ewanlibya.ly/news/news.aspx?id=340867> (дата обращения: 15.03.2021).

⁸² Al-Mujtama' al-libii yasna' al-hall ba'idan 'an hisabat as-siyasa [Ливийское общество принимает решение вне политических расчетов] // Qanat 218. 14.02.2019. URL: <https://www.218tv.net/المجتمع-الليبي-يصنع-الحل-بعيدا-عن-حساب> (дата обращения: 15.03.2021).

⁸³ Багинский К.Е. Итоги Берлинской конференции по Ливии: последствия для России // Modern Science. 2020. № 4–1. С. 313.

⁸⁴ Qabilat Awlad Suleiman: naqif ma'a al-jeish didda-l-ihtilal at-turkii al-baghit [Племя Авляд Сулейман: мы стоим вместе с армией против турецкой оккупации] // As-Sa'a 24. 02.01.2020. URL: <https://www.alsaaa24.com/2020/01/02/قبيلة-أولاد-سليمان-نقف-مع-الجيش-ضد-الاحتلال> (дата обращения: 15.03.2021).

⁸⁵ Majlis al-a'ala li-qabilat Awlad Suleiman: lan nuwasim 'ala-l-watan wa-i'adat al-ihtilal at-turkii al-musta'amir fi Libiya [Верховный совет племени Авляд Сулейман: мы не пойдём на компромисс в отношении родины и возвращения турецкой колониальной оккупации в Ливии] // Wikalat al-anba' al-libiya. 10.11.2020. URL: <https://www.lananews.com/ar/?p=220553> (дата обращения: 15.03.2021).

⁸⁶ “At-Tubu” fi Libiya.. min hum wa-ma hiya mutalyabuhum [Ат-Тубу в Ливии: Что они требуют?] // Aswat magharibiya. 18.11.2020. URL: <https://www.maghebvoices.com/libya/2020/11/18/التبوة-في-ليبيا-هم-وما-هي-مطالبهم/> (дата обращения: 15.03.2021).

Триполи⁸⁷. Во времена правления М. Каддафи они практически были лишены любых управленческих функций⁸⁸, а негроидные тубу выступали против любой политики арабизации⁸⁹. В 2011 г. тубу активно участвовали в борьбе против правящего режима, а после гибели полковника получили практически полную независимость⁹⁰.

После краха ливийского государства между тубу и туарегами складывались довольно непростые отношения из-за их споров по поводу контроля над южными КПП и контрабандой. В октябре 2014 г. Убари стал свидетелем боевых действий между этими племенами, в результате которых около 80 % населения города было перемещено⁹¹. Вооруженный конфликт между тубу и туарегами завершился при посредничестве Катара подписанием соглашения 23 ноября 2015 г. в Дохе⁹².

Важно отметить, что тубу никогда не присоединялись ни к одному правительству и ни к одному политическому блоку. Такая позиция связана с тем, что в стремлении покорить это племя политические деятели постоянно прибегали к насилию. Так, неоднократно тубу обвиняли «Братьев-мусульман» на северо-западе страны в том, что те спонсировали экстремистов, совершавших кровавые нападения на юге. Не исключено, что это связано с неприятием в среде радикальных исламистов такого течения в исламе как суфизм, распространенного среди тубу. Помимо этого, в действиях маршала Х. Хафтара они видят продолжение политики М. Каддафи, нацеленной на их дискриминацию⁹³. ЛНА не смогла получить контроль на Мурзуком, Убари и Сабхой путем межплеменных переговоров, поэтому, пока ее основные части

⁸⁷ Gaub F. Like father like son: Libyan civil-military relations before and after 2011 // *Mediterranean Politics*. 2017. Vol. 24 (2). P. 187.

⁸⁸ Tabib R. Mobilized publics in Post-Qadhafi Libya: the emergence of new modes of popular protest in Tripoli and Ubari // *Mediterranean Politics*. 2016. Vol. 21 (1). P. 92.

⁸⁹ Ragm al-harb ad-dakhiliya.. Qaba'il at-tubu al-libiya tuhafiz 'ala huwwiyatihim (taqrir) [Несмотря на внутреннюю войну, ливийские племена тубу сохраняют свою идентичность (отчет)] // Anadolu Agency. 24.09.2020. URL: <https://www.aa.com.tr/ar/-/الداخلية-الحرب-رغم-التقارير> / هويتها-تقرير / الليبية-تحافظ-على-هويتها-تقرير / قبائل-التبو-الليبية-تحافظ-على-هويتها-تقرير (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁰ Зинин Ю.Н. Ливия после Каддафи: роль исламского фактора // *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских обществ*. 2018. № 1. С. 161.

⁹¹ DeVore M.R., Stähli A. Anarchy's anatomy: Two-tiered security systems and Libya's civil wars // *Journal of Strategic Studies*. 2018. Vol. 43 (3). P. 418.

⁹² Qaba'il at-tubu [Племя Тубу] // Al Jazeera. 12.05.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/movementsandparties/2016/5/12/قبائل-التبو> (дата обращения: 15.03.2021).

⁹³ Oakes J. War Lord. Khalifa Haftar and the Future of Libya. Stroud: Amberley Publishing, 2021. P. 43.

осаждали Триполи (2019–2020 гг.), Х. Хафтар принял решение об отправке в этот регион чадских и суданских наемников⁹⁴. Несмотря на это, ему не удалось подчинить тубу, которые смогли сохранить независимость.

Племя *туарегов*, представленное кочевыми и оседлыми кланами, с центром в пустынном г. Гат, также относят к негроидному этносу. Их количество составляет 30 тыс. человек. Во времена правления М. Каддафи некоторым из них выдавали гражданство, а лояльных режиму представителей племени довольно часто использовали для стабилизации ситуации на юге страны. Однако оставались и те туареги, которые всегда сохраняли свободу и беспрепятственно пересекали границы с Алжиром, Чадом и Нигером, осуществляя контрабанду⁹⁵. Согласно докладом АФРИКОМ (Африканское командование Вооружённых сил США), туареги неоднократно присоединялись к «Аль-Каиде», что облегчало им осуществление нелегальной торговли в Сахаре⁹⁶.

Политическая позиция туарегов всегда диктовалась необходимостью обеспечения своих интересов. В данной связи их лояльность как западному, так и восточному блокам всегда была временной⁹⁷. В условиях агрессивной кампании Х. Хафтара на юге Ливии туареги Убари стали поддерживать ПНС⁹⁸. Однако, как только экспансия Анкары, связанная в том числе с попыткой установить контроль над их контрабандной торговлей, затронула их интересы, они стали выступать против политики президента Турции Р.Т. Эрдогана,

⁹⁴ *Abdel Sattar Hatita*. Qaba'il at-tubu fi janub Libiya tad'um al-jeish 'askariyan wa-siyasiyan Каба'иль [Племена тубу на юге Ливии поддерживают армию в военном и политическом отношении] // Al-'Arab. 08.01.2019. URL: <https://alarab.co.uk/-جنوب-ليبيا-تدعم-الجيش/> عسكريا وسياسيا (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁵ Ad-Dbeiba yarudd 'ala ittihamat bi-husul musharikin fi-l-hiwar al-libii 'ala "Rashawi" [Дбейба ответил на обвинения в том, что участники ливийского диалога брали «взятки»] // Aswat magharibiya. 01.03.2021. URL: <https://www.maghrebvoices.com/libya/2021/03/01/-الدبيبة-يرد-اتهامات-بحصول-مشاركين-في-الحوار-الليبي-رشاوى> (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁶ Tawariq Libiya.. tahqiqat haula mudjzira al-'awinat [Туареги Ливии: расследование резни в Овайнате] // Ash-Sharq. 07.01.2019. URL: <https://al-sharq.com/article/07/01/2019/-طوارق-ليبيا-تحقيقات-حول-مجزرة-العوينات> (дата обращения: 15.03.2021).

⁹⁷ *Costantini I.* A Solution in Libya: Elections, mediation and a victor's peace // Middle East Policy. 2020. Vol. 26 (4). P. 153.

⁹⁸ Shuyukh wa-a'iyān at-tawariq bi-"Ubari" yu'alinun li-hukumat al Wifaq wa-utalibun basat al-amn fi-l-janub al-libii [Туарегские шейхи и видные деятели Убари заявляют о своей поддержке Правительства национального согласия и требуют установления безопасности на юге Ливии] // Al-Quds. 08.07.2020. URL: <https://www.alquds.co.uk/-شيوخ-وأعيان-الطوارق-بأوباري-يعلنون> (дата обращения: 15.03.2021).

выразив лояльность ЛНА⁹⁹. Негативное отношение туареги выразили и к МООНПЛ (Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии) после того, как и.о. специального представителя Миссии Стефани Вильямс не включила их представителей в состав Форума по политическому ливийскому диалогу¹⁰⁰. Соответственно, они не стали признавать и новое временное правительство во главе с Абдель Хамидом Дбейбой.

Таким образом, регион Феццана остается одним из самых сложных для контроля не только в силу обширной пустынной местности, но и из-за наличия кочевых народов, которые еще во времена М. Каддафи сохраняли автономию. Их лояльность может быть обеспечена исключительно подкупом, чем пользовались и пользуются представители властей как на западе, так и на востоке.

Заключение

Ливия с момента падения режима М. Каддафи уже 10 лет остается страной, охваченной хаосом. В эти годы роль племенных образований в стране только крепла. Любые их объединения друг с другом или же примыкание к восточному или западному правительствам всегда диктовались сугубо внутренними интересами племен. Для многих из них крайне важно сохранить свою автономию, чтобы ни одна другая сила не имела возможности оказывать воздействие на их внутренний уклад. При этом ввиду способности некоторых из них контролировать месторождения углеводородов, а также нефтяные трубопроводы и нефтеэкспортные терминалы в портах, они стали оказывать очень сильное влияние на важные политические фигуры страны. Ливийские племена не готовы передавать подобные козыри любым другим лицам, что явно свидетельствует об отсутствии намерений работать над восстановлением государства.

Что касается перспектив объединения страны, то до сих пор они остаются крайне призрачными. В то время как США в рамках МООНПЛ методично подталкивали ливийских военных и политиков к проведению выборов с конца декабря 2021 г., президентские и парламентские выборы тем не менее не состоялись, в том числе из-за неспособности временного правительства Абдель Хамида Дбейбы организовать их. Основные причины были связаны с его

⁹⁹ ‘Tawariq Libiya’ ujaddidun da’am al-jeish bi-muwajahat atma’ Turkiya [Туареги Ливии возобновляют поддержку армии в противостоянии амбициям Турции] // Al-‘Ain al-ikhbarii. 06.11.2020. URL: <https://al-ain.com/article/tuareg-turke-south> (дата обращения: 15.03.2021).

¹⁰⁰ Libya.. Qaba’il “at-tawariq” tastankir mu’amala bi’asa al-umam al-muttahida [Ливия: Племена туарегов осуждают заявление миссии ООН] // RT. 26.10.2020. URL: https://arabic.rt.com/middle_east/1167453-ليبياقبائل-الطوارق-تستنكر-معاملة-بعثة-الأمم-المتحدة (дата обращения: 15.03.2021).

личными амбициями, поскольку он любой ценой хотел оставаться у власти, неспособностью избирательной комиссии организовать работу избирательных участков, сохранением крайне напряженной ситуации во всех городах страны, отсутствием четких законодательных актов, регулирующих избирательный процесс, а также утвержденной конституции.

Ситуация в стране по-прежнему остается крайне нестабильной, что может привести к срыву всех договоренностей. Кроме того, ни один из избранных кандидатов не будет полностью устраивать абсолютно все племена, а результаты выборов будут оспариваться. Принимая во внимание сложную этническую и племенную структуру ливийского общества, можно сделать вывод о том, что страна может объединиться только в том случае, если ее возглавит достаточно влиятельное лицо, которое будет устраивать бóльшую часть кланов. При этом ему необходимо будет взять на себя роль верховного шейха всех племен.

Introduction

After the fall of the regime of Muammar Gaddafi (1969–2011), who tried to keep a neat balance between different tribes,¹ due to the aggravation of the security problem caused by constant wars and local clashes, Libyans began to unite around sheikhs and tribal commanders.² In this regard, the influence of the clan system dramatically increased. It is important to note that it was one of the most important factors to hinder the unification of the country, since any prominent politician has to negotiate with the heads of the tribes, who have very different and sometimes very tough views on many issues. At the same time, large clans occupy very influential positions within Libya and are able to impose their political and military vision, which predetermines the strategies of the key actors.

The scientific novelty of this study lies in the fact that for the first time in Russian-language literature it gives a detailed description of the internal structure of Libyan society after Muammar Gaddafi's death. The article demonstrates the

¹ For more, see A.Z. Egorin, *Muammar Gaddafi* [in Russian] (Moscow: IV RAN, 2009).

² A. Lavrilleux, "Libya: what is behind the rise of the tribes?" *The Africa Report*, August 21, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.theafricareport.com/38093/libya-what-is-behind-the-rise-of-the-tribes/>

behavior of tribes, their role and influence in Libya, and also analyzes their ability to establish external contacts and connections.

As for the scientific elaboration of this topic, the Libyan conflict was considered by such Russian-speaking authors as Yu. Zinin,³ K. Truevtsev,⁴ and G. Luk'yanov.⁵ This issue was covered in more detail in the works of such foreign researchers as the German author W. Lacher⁶ and British scholars G. Joffè⁷ and I. Cherstich.⁸

Tripolitania

The Libyan census of 2004, under Muammar Gaddafi, showed that about 6 million citizens resided in the country. During the time of constant civil wars and migration, it has grown by only about 1 million people by 2021. The northwestern region, where about 2/3 of the total population lives, remains the most populated part of the state.

Tripoli, the capital of the region, is inhabited by representatives of three ethnic groups: Arabs (native Libyans), Turks and Berbers. Some Turks appeared in those lands back in the days of the Ottoman Empire, having managed to maintain their identity to this day, and others settled there under Muammar Gaddafi, when Turkish citizens began to come to Libya to earn money. Due to historical features, an unspoken social division persists in the region: Turkish clans have higher social positions than Arab and Berber clans.⁹ The total number of Tripolitan large families reaches 300.¹⁰ Due to the internal fragmentation of the urban population into numerous clans, paramilitary militias are formed either on the basis of agreements between families or on the basis of adherence to various approaches of Islam by

³ Yu.N. Zinin, “The main participants in the internal political conflict in Libya” [in Russian], *Rossiya i musul'manskii mir*, no. 3 (297) (2017): 96–117.

⁴ K.M. Truevtsev, “Libyan collapse as a source of tensions in Africa and Mediterranean” [in Russian], *Rossiya i musul'manskii mir*, no. 4 (298) (2017): 80–98.

⁵ G.V. Luk'yanov, “Libya and Iran: from common interests of the rogue states to a new political reality” [in Russian], *Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 1 (2015): 78–91.

⁶ W. Lacher, *Libya's fragmentation: structure and process in violent conflict* (London: Bloomsbury Publishing, 2020).

⁷ G. Joffè, “Libya: The new geopolitical arena,” *The Journal of North African Studies*, vol. 25 (5) (2020): 681–88.

⁸ I. Cherstich, “When tribesmen do not act tribal: Libyan tribalism as ideology (not as schizophrenia).” *Middle East Critique*, vol. 23 (4) (2014): 405–21.

⁹ “Hal' takhsum qaba'il' al'-gharb al'-libii at-tavazun ba'ad tahthiriha al'-atruk?” [Are tribes in western Libya rebalancing after a warning from the Turks?], *Sputnik*, January 17, 2020, accessed March 15, 2021, https://arabic.sputniknews.com/arab_world/202001171044096632--مرحبة-بالقوات-مصرية-هل-تحسم-قبائل-الغرب-الليبي-التوازن-بعد-تحذير-ها-الأترك/

¹⁰ Khalid Muhammad at-Tilisi, *Mu'adamat sukkun Libia* [in Arabic] (Dar ar-Riban, 1991), 7.

certain groups of population.¹¹ The city is divided into spheres of influence by these militias, and military skirmishes between them are not uncommon and arise from rivalry for control over the capital. Small quarrels and violations more than once grew into conflicts that led to street shootings and attacks. Any power of the interim government in the capital after the fall of the Gaddafi's regime could exist as long as its representatives sponsored these groups and maintained a balance between them. In addition, some government officials in the Government of National Accord (GNA), such as Prime Minister Ahmed Maiteeq, Foreign Minister Fathi Bashagha and the head of the Supreme State Council Khalid al-Mishri, formed several militias of their own, loyal only to them.

During the last civil war, the Tripoli militias fought against the Libyan National Army (LNA) rather than for the GNA, which had never had influence with them, because had the LNA won, they might have been physically destroyed. An external threat forced them to coordinate their actions. Representatives of scattered militias were able to take this step because they understood that if they surrendered, they would most likely be either imprisoned and tortured or executed as political criminals. These sentiments were based both on the experience of the bloody events of 2014, when the LNA Marshal Khalifa Haftar and the House of Representatives fled to the East, and on the strong rejection of the tribes of Cyrenaica – the Muslim Brotherhood who settled in the capital. After the arrival of Turkish and Syrian mercenaries in Tripoli in early 2020, the head of the GNA Fayez al-Sarraj, having a limited financial reserve, began to cut payments to the Libyan militias and to reduce their supply of weapons. This caused resentment in the ranks of the military, which led to the fact that a number of metropolitan militias refused to fight the LNA for several weeks.

In *Misurata*, there are 26 Arab clans and 15 Turkish clans, and Berbers from the Banu Hilal and Banu Sulaym tribes settled in the outskirts of the city. Ethnic Turks in Misurata make up about 1/3 of the population, and clan representatives are most successful in the field of trade and economic partnerships with foreign companies. After the fall of the Gaddafi's regime, the tribes of Misurata constantly sought to defend their autonomy, and business leaders tried to make their city the main trading center of Libya in order to guarantee safety to their foreign partners. In addition, the Misurata tribes were able to organize scattered militias in such a way that even during the war with ISIS in 2016, the headquarters of large foreign companies were not affected.¹² Due to the activity of the local Turkish clans, it is the citizens of Turkey

¹¹ M. Karim, "Conspiracism in and around Libya," *The International Spectator*, vol. 51 (2) (2016): 115.

¹² R. Lefèvre, "An Egyptian scenario for Libya?" *The Journal of North African Studies*, vol. 19 (4) (2014): 603.

that do business with them most successfully, and their companies are most often registered in the only duty-free zone in Libya – Misurata airport.

During the aggression of ISIS militants in 2016, the Misurata militias of about 10 thousand people provided significant support to the LNA in the fight against terrorists in Sirte and southern Libya.¹³ When Khalifa Haftar launched his campaign against the GNA in 2019, the city's clans disagreed on which side they should take. Three militias that are the followers of the Muslim Brotherhood defended Tripoli. Many tribes in Misurata refused to participate in the war at all. At the same time, some Arab sheikhs of the city more than once discussed with Khalifa Haftar the fact that Misurata was ready to support him under certain conditions and to oppose Turkish expansion.¹⁴ On top of that, the Libyan Tribal League in Misurata did not recognize the memorandum between the GNA and Ankara on maritime zones (2019).¹⁵ In the course of negotiations with the representatives of the city, Marshal Khalifa Haftar demanded that they expel all members of the Muslim Brotherhood and open a criminal investigation against those who were guilty of war crimes. Misurata did not agree to this step. When it came to the possibility of Egyptian intervention in the country, the split of the tribes became even more obvious. Some representatives of the city even came to Cairo in July 2020 to negotiate with the Egyptian delegation. However, shortly after their return, a number of clans began to demand their arrest, rejecting any attempt by Egypt to interfere in the affairs of Libya.¹⁶

It is worth noting that in Tripolitania, the Warfalla tribe is considered most significant, numbering more than 1 million people. The city of Bani Walid where the elected sheikhs reside is their formal center.¹⁷ After 2012, they established the Social Council of the Warfalla Tribes that consists of 10 respected sheikhs who represent the largest families of the tribe. It is the Council that plays a role of the only legal representative of the Bani Walid citizens, makes the most important decisions, and also coordinates business activities in the city. It is important to remember that after the fall of the Gaddafi's regime, the Council has not officially recognized any Libyan

¹³ Lacher, *Libya's fragmentation*, 113.

¹⁴ Abdel Hadi Rabi', "Tard al-quwwat al-ajnabiya.. qaba'il Misrata tujjaddid da'amaha li-l-jeish al-libii" [Expulsion of foreign troops: Misurata tribes renew their support for the Libyan army], *Al-Ain al-ikhbarii*, January 5, 2021, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/misurata-tribes-foreign-forces-libya>

¹⁵ "Qaba'il Misrata tu'allin rafdhaha li-ittifaqiya as-Sarraaj wa-Irdogan" [Misurata tribes declared non-recognition of Fayeaz al-Sarraaj and Erdogan agreement], *Africa Gate News*, November 30, 2019, accessed March 15, 2021, <https://www.afrigatenews.net/article/قبائل-مصراة-تعلمن-رفضها-لاتفاقية-السراج-وأردوغان>.

¹⁶ "Qaba'il Libya tarfud tadakhkhul al-jeish al-misrii fi-l-balad wa-tutalib bi-i'atiqal 'wafd as-Sisi'" [Libyan tribes are against the entry of the Egyptian army into the country and demand the arrest of Abdel Fattah el-Sisi's delegation], *Al-Quds al-'arabii*, 19.07.2020, accessed March 15, 2021, <https://www.alquds.co.uk/قبائل-ليبية-ترفض-تدخل-الجيش-المصري-في-البلد-وتطالب-باعتقال-وفد-السيسي>

¹⁷ Lacher, "Libya's local elites," 73.

government.¹⁸ Such opposition to the authorities is explained by the fact that many representatives of the tribe were considered criminals in Tripoli because in 2011 members of the Warfalla defended the Colonel and his family. After Gaddafi's death, the participants in his defense were accused of war crimes and warrants for their arrest were issued. However, the Council hid Muammar Gaddafi's defenders in the city and shows no intention of extraditing them to the official authorities.

It is important to note that after 2011, the Warfalla militias often stood as a shield between radical groups and civilians.¹⁹ This clan has a strong influence in the country; its Council is often called upon by other tribes to resolve controversy in different regions.²⁰ In addition, it is the Warfalla tribe that controls the southwestern border between Libya and Algeria and also retains control over the oil pipelines that connect the El Feel oil field with the northwestern cities of Libya.

The representatives of the Warfalla tribe adopt a position of neutrality between the Eastern and Western governments. But taking into account the fact that the Council more frequently meets with the head of the House of Representatives in Tobruk Aguila Saleh Issa, the government of Abdullah al-Thani, and Marshal Khalifa Haftar, it is possible to assume that they are drawn toward the Eastern bloc.²¹ This can also be deduced from the fact that in 2019 they allowed the LNA to freely enter the territory of the cities of Tarhuna and Bani Walid and place their ammunition there. The main irritating factor for the Warfalla in the west of the country is the presence of Turkish forces there, whom the tribe views as colonizers.²² At the same time, the Council officially supported the decision of the Eastern Court that the memorandum between the GNA and Ankara on maritime zones (2019) has no force.²³ It is important to note that when in 2020 Egyptian President Abdel Fattah

¹⁸ Luk'yanov, "Libya and Iran," 82.

¹⁹ "Al-Qaba'il al-libii.. al-Kharita al-kamila wa-haqiqa "ar-raqm as-sa'ab"" [Libyan tribes: Complete and correct map, 'heavy numbers'], *Sky News Arabia*, July 17, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.skynewsarabia.com/middle-east/1361705-القبائل-الليبية-الخريطة-الكاملة-وحقيقة-الرقم-الصعب>

²⁰ "Qabilat al-Kaththafa tafud qaba'il Warfalla li-ra'ab as-sada' wa-wa'ad al-fitna beina 'a'ilatei al-Jawatla wa-ad-Dawakil" [The Qadhadhfa tribe delegates to the Warfalla tribe the resolution of the dispute between the tribes of al-Jawatla and ad-Dawakil], *Akhbar Libya*, November 30, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.libyaakhbar.com/libya-news/1377807.html>

²¹ "At-Tani yaltaqi qafdan min masha'ikh wa-a'iyar qabilat Warfalla" [Abdullah al-Thani meets the heads of the tribes], *Qanat Libya*, January 31, 2021, accessed March 15, 2021, <https://libyaschannel.com/2021/01/31/الثني-يلتقي-وفدا-من-مشائخ-وأعيان-قبيلة/>

²² "Aqila Saleh yaltaqi wafdan qaba'il Warfalla fi-l-Qubba" [Aguila Saleh Issa meets with a delegation from the Warfalla tribe in Kubba], *Akhbar Libya*, January 27, 2021, accessed March 15, 2021, <https://goo.su/4HZMzv>

²³ "Mahkama bi-sharq tubtil' ittifaqiyat as-Sarraj ma'a Turkiya" [Eastern court rejects Fayeze al-Sarraj's agreements with Turkey], *Akhbar Libya*, January 28, 2021, accessed March 15, 2021, <https://www.libyaakhbar.com/libya-news/1436366.html>

el-Sisi declared his readiness to send his army to stop the advance of the GNA on Sirte, the sheikhs of this tribe opposed this, emphasizing that they did not want to lose the whole country.²⁴ Apparently, they feared that the intra-Libyan conflict would develop into a regional one.

Another important tribe in Tripolitania is the *Qadhadhfa* tribe (Muammar Gaddafi came from it). The tribe mainly lives in Sirte and its suburbs. Within it, there is a division into six clans, two of which live in Tripoli and Benghazi. During Gaddafi's rule, some representatives of this tribe settled in the southern city of Sabha and obtained special influence there. The Qadhadhfa is not as numerous as the Warfalla; it has always been considered an average tribe by Libyan standards, including about 100 thousand people.²⁵ After Gaddafi's death, following the experience of other tribes, the Qadhadhfa founded its own Social Council. It influences the politics of the cities of Sirte and Sabha and is engaged in establishing contacts with other tribes (the closest contacts are with the Warfalla) and political leaders. The Council also deals with internal issues, such as settlement of internal disputes between family members, organization of rebel groups, and distribution of financial flows.²⁶ The assassination of Muammar Gaddafi as well as imprisonment and the torture of his sons and other representatives of the tribe became the reasons why Sirte and Sabha are trying to stay away from the politics of all Tripolitan governments.

In the course of constant civil wars, the Qadhadhfa tribe has always tried to distance from them as much as possible and was engaged in ensuring its own security. When the country split along political and ideological lines in 2014, the Qadhadhfa's gravitation toward the eastern camp was noted. Young people from this tribe began to join the ranks of the LNA.²⁷ In addition, the independent tribal militias

²⁴ “Qaba’il Warfalla: l’a nurid ‘an yu’addi d’ia’ Libya li’d’ia’ al-jeish al-misrii” [The Warfalla tribes: We don’t want the loss of Libya to lead to the loss of the Egyptian army], *Russia Today*, July 18, 2020, accessed March 15, 2021, https://arabic.rt.com/middle_east/1135565--ليبيا-ورفلة-ضياح-ليبيا
قبائل-ورفلة-ضياح-ليبيا

²⁵ Anur Mahmud Znati, “Al-Qaba’il al-libiya wa-daqrhuha fi taqrir masir al-bilad” [The significance of the Libyan tribes in the fate of the country], *Al-Bayan*, September 21, 2011, accessed March 15, 2021, <https://www.albayan.co.uk/MGZarticle2.aspx?ID=1412>

²⁶ “Sabha.. Ihda’ natijat al-musliha beina ad-Dawakil wa-Djawatla li-Seif al-Islam al-Kaddafi” [Sabha: The calm is the result of the settlement of the dispute between ad-Dawakil and Jawatla thanks to Saif al-Islam Gaddafi], *Bawabat Ifriqiya al-ikhbariya*, December 12, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.afriqatnews.net/article/-الهداء-نتيجة-المصالحة-بين-الدواقل-والجطالوة-لسيف-الإسلام-القذافي>

²⁷ “Khalit qibaliy wa-‘asabat wa-slafiun.. haritat al-quwwat al-muqatala ma’a Haftar” [Tribal mix, gangs and Salafis: A map of the forces fighting in support of Haftar], *Al Jazeera*, December 27, 2019, accessed March 15, 2021, <https://www.aljazeera.net/news/politics/2019/12/27/-خليط-قبلي-وعصابات-وسلفيين-خارطة>

provided support to the LNA in the fight against ISIS.²⁸ Trying not to get involved in the latest civil war of 2019–20, the Council decided that the LNA forces could freely transfer their troops from Benghazi to Tripoli through the territories controlled by the tribe. Protracted negotiations between Marshal Khalifa Haftar and Aguila Saleh Issa with the Tribal Council contributed to the fact that at the beginning of 2020 Sirte bloodlessly came under the control of the LNA. Then the Marshal's army entered the city and began to perform the functions of the police and provide security. However, the incident at the end of August 2020 when a member of the Qadhadhfa tribe was accidentally killed and several more people were detained as a result of street conflicts with representatives of the LNA almost led to Khalifa Haftar losing control over Sirte.²⁹ The Marshal had to resolve this issue personally with the Tribal Council and to make concessions. Khalifa Haftar released the detainees and paid compensation of about \$130,000.³⁰

The Arab tribe *Al-Mashashi* has a strong influence in the west of the country. It has independent militias and maintains a presence in several cities: Zintan, Tripoli, Sirte, and deserted Fezzan. Due to the fact that Berber tribes are also present in Zintan, armed conflicts have occurred between them and the *Al-Mashashi* more than once since 2011.³¹ Most often, they were associated with mutual arbitrary arrests and constantly led to bloody massacres.³² All new rounds of street hostilities that aggravate the security problem are periodically stopped only in the case of official agreements between the elders of both tribes.³³

²⁸ A.M. Vasil'ev and N.A. Zherlitsyna, "Transformation of ISIS strategy in Libya" [in Russian], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 63, no. 12 (2019): 105.

²⁹ "Libiya.. Qabilat al-Kaddafi tarfud diya 'aradatiha milishiya Haftar" [Libya: the Qadhadhfa tribe refuses blood money offered by Haftar's militia], *Anadolu Agency*, September 3, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.aa.com.tr/ar/-الدول-العربية/ليبيا-قبيلة-القذافي-ترفض-دية-عرضتها-مليشيا-حقتنر/1962510>

³⁰ "Al-Qaddafi yarfudun as-saluh ma'a Haftar.. Al-Qabilya tarudd diya qaddamatha milishiyat aal-jeneral al-mutaqa'id ba'ad maktal shab yantami" [The Qadhadhfa refuses peace with Haftar: The tribe returns the blood money offered by the militia to a retired general after the murder of a young man who came from it], *Arabii Post*, September 4, 2020, accessed March 15, 2021, https://arabicpost.net/القذافي-يرفضون-الصلح-مع-حقتنر-القبيلة-أخبار/middle_east/2020/09/04/

³¹ Truevtsev, "Libyan collapse as a source of tensions," 91.

³² "Libiya: ishtibakat beina muqatiei az-Zintan wa-qabilat al-Mashashiya fi Tarablus" [Libya: Clashes between Zintan militants and the *Al-Mashashi* tribe in Tripoli], *Al-Akhbar*, December 13, 2011, accessed March 15, 2021, <https://al-akhbar.com/Arab/98998>

³³ "Beina az-Zintan wa-l-Mashashiya.. Sira'a qaba'il yuhaddid amn Libya" [Between the Zintan and *Al-Mashashi*: A tribal conflict that threatens the security of Libya], *Aswat magharibiya*, July 16, 2018, accessed March 15, 2021, <https://www.magrebvoices.com/2018/07/16/-بين-الزنتان-والمشاشية-صراع-قبائل-يهدد-أمن-ليبيا>

During the Arab Spring, the members of the Al-Mashashi initially sided with the Colonel, but by the end of spring 2011, they adopted a position of neutrality.³⁴ It is important to note that this tribe has never expressed its loyalty to the new Libyan governments. After the establishment of the GNA and the start of the work of the new apparatus in 2016, the representatives of the Al-Mashashi constantly criticized it and almost never expressed their approval of the actions of Fayez al-Sarraj.³⁵ This was predominantly due to poor local governance, namely constant interruptions in the supply of food, water, fuel, and extremely limited humanitarian assistance.³⁶

During the 2019–20 civil war, the Al-Mashashi's militias split along ideological lines. Thus, the Mountain Lions military wing led by Ali Mashishi supported Khalifa Haftar in his fight against terrorists in the capital and sent reinforcements to the ranks of the LNA.³⁷ The representatives of this tribe in the south of the country did the same.³⁸ However, one of the military groups of the Al-Mashashi clan sided with the GNA and fought for a long time under the leadership of Osama al-Juwaili, a native of Zintan. However, their loyalty to the Tripolitan authorities turned into hatred after Turkish and Syrian mercenaries had made their way into the capital. In light of that they preferred to withdraw from the city and take the neutral side.³⁹

As for the Berber-Arab tribe of Zintan, after 2011 it tried to concentrate its power in the city of Zintan and continues to control oil fields in the west of the country.⁴⁰ This clan has formed five paramilitary militias, which are considered very effective and well-armed.⁴¹ The elders of the tribe have always been able to find a common

³⁴ F. Strazzari, "Libyan Arms and Regional Instability," *The International Spectator*, vol. 49 (3) (2014): 62.

³⁵ Zinin, "The main participants in the internal political conflict in Libya," 101.

³⁶ "Qaba'il al-Mashashiya tahmul ar-ri'asii mas'uliya ma yahdus li-IMashi" [The Al-Mashashi tribes hold President responsible for what happens to people], *Qanat Libya*, July 19, 2019, accessed March 15, 2021, <https://libyaschannel.com/2019/07/19/قبائل-المشاشية-تحمل-الرئاسي-مسؤولية-ما-يحدث-لي-إمأشي/>

³⁷ Abdel Hadi Rabi', "Qabila libiya musanadat al-jeish didda milishiya Tarablus" [Libyan tribe claims army support against Tripoli militia], *Al-'Ain al-ikhbarii*, June 5, 2019, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/mashashia-army-tripoli>

³⁸ "Qabilat al-Mashashiya bi-l-janud tu'akkid da'amaha li-l-'amaliyat al'askariya li-l-jeish" [The Al-Mashashi tribe in the south reaffirms its support for the army's military operations], *Sahifat al-'unwan*, February 2, 2019, accessed March 15, 2021, <https://www.addresslibya.com/archives/54263>

³⁹ "Al-Libiun mutawahhidun didda tadakhkhul Turkiya wa-"l-Wifaq" fi ghiyaghib al-'azla" [Libyans are united against Turkish intervention and isolation of the GNA], *Al-Bayan*, January 5, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.albayan.ae/one-world/arabs/2020-01-05-1.3744077>

⁴⁰ Mahmud Djimal Abdel, "'Adi. At-Tariq ila-l-istiqrar.. Ma'rakat Tarablus wa-mustaqbal as-sira' as-siyasii fi" Libya ['Adi. The road to stability: The battle for Tripoli and the future of political conflict in Libya], *Al-Markaz al-'arabii li-l-buhuth wa-ad-dirasat*, April 25, 2019, accessed March 15, 2021, <http://www.acrseg.org/41186>

⁴¹ L. Raineri, "Security and informality in Libya: militarisation without military," *Conflict, Security & Development*, vol. 19 (6) (2019): 592.

language with the Tripolitan authorities. Non-interference in the internal affairs of the tribe and its oil smuggling deals with the Maltese companies was and remains their main demand to all transitional councils.⁴²

It is important to note that during the latest round of the civil war, the elders of the Zintan tribe wanted to stay away from the hostilities. However, the commander and clan member Osama al-Juwaili tried to persuade them to take the side of the GNA. Given the significant role of this commander within the tribe, the sheikhs agreed to provide him with two militias. The rest remained in the city of Zintan. When the LNA campaign faced Turkish resistance, Khalifa Haftar began personal negotiations with the elders of this clan. They showed him their loyalty and confirmed that they were ready to oppose Turkish and Qatari expansion in the country.⁴³ However, when the LNA began to retreat to Sirte and Egypt announced its readiness to send troops to Libya, the representatives of the Zintan opposed such measures. This position was caused by the fact that the elders were frightened by the possibility that Libya could become a war field for Cairo and Ankara.

In general, Tripolitania remains a heterogeneous region in terms of its ethnic composition. As the evidence from practice shows, the larger the city in this part of the country is, the smaller its clan formations, which leads to even greater fragmentation of a settlement, since each influential family has its own beliefs and political views. In addition, the militias formed after 2011 divided the neighborhoods among themselves, which is evidence of the fragmentation of the cities. Negotiability between the tribes in Tripolitania remains extremely low, and the conclusion of agreements is possible only when the heads of the tribes see either a common benefit or a single threat to survival.

Cyrenaica

The Cyrenaica region is even more diverse in terms of the mosaic palette of the tribes living there. The strongest one is the *Obeidat* clan, which consists of 15 sub-tribal formations. Even during Muammar Gaddafi's rule, it had a very strong influence in the east of the country, and in 2011, at the stage of the birth of the revolution, this tribe opposed the regime of those days.⁴⁴ The Obeidat has a strong influence on the politics of the entire region; the proponent of the tribal interests is the head of the House of Representatives in Tobruk Aguila Saleh Issa, a member of

⁴² F.S. Fasanotti, "Libya: a nation suspended between past and future," *Studia Diplomatica*, vol. 68, no. 4 (2017): 97.

⁴³ Abdel Hadi Rabi' and Abdel Salam at-Turkii, "Qaba'il az-Zintan al-libiya ba'ad liqa' Haftar.. naqif didda tadakhkhul Turkiya wa-Qatar" [Libyan Zintan tribes after meeting with Haftar: We are against the intervention of Turkey and Qatar], *Al-'Ain al-Ikhbarii*, August 17, 2019, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/advisor-zintan-turkey-terrorist>

⁴⁴ L. Issaev and A. Zakharov, "Decentralization in Libya after the Arab Spring," *Middle East Policy*, vol. 27 (1) (2020): 59.

this clan.⁴⁵ Considering that the clan claimed to be represented in the power structures of Tripoli and tried to lobby for the interests of Cyrenaica while the interim governments in the capital were not ready to allow its representatives to power, the relations between them have never improved. In addition, for 10 years, the elders of the Obeidat have been blaming their political rivals in the capital for their involvement in the death of General Abdel Fattah Younis (clan member) in 2011, and Mustafa Abdul Jalil, the former head of the National Transitional Council, is directly blamed for the death of the general.⁴⁶

This tribe has always supported the LNA, and its members join the ranks of Khalifa Haftar's army. Being strong opponents of the authorities in Tripoli and the Muslim Brotherhood, they took part in the military campaign against the GNA.⁴⁷ In early 2020, the clan elders responded negatively to the arrival of Turkish and Syrian mercenaries, referring to it as colonization by Ankara. Against the background of these events, the Obeidat tribe became the main transmitter of Egyptian policy in Libya, and in 2020, members of this clan called on Cairo to send their army to help in the confrontation with the Turks and the GNA militias.⁴⁸ It is important to note that after the formation of the new government in Libya, the Obeidat sheikhs recognized it and agreed to start a dialogue with the head of the Presidential Council M. Manafi, a native of Cyrenaica.⁴⁹

The *Ferrjan* Arab tribe, which is divided into nine large families, is important in the north-east of Libya, in such cities as Sirte, Ajdabiya, and Benghazi, as well as in Tarhuna. At the same time, representatives of this clan also reside in the territories of Egypt, Tunisia, and Algeria.⁵⁰ During the Arab Spring, members of the tribe from

⁴⁵ G. Joffè, "The Trojan horse: The Madkhali movement in North Africa," *The Journal of North African Studies*, vol. 23 (5) (2018): 743.

⁴⁶ "Qabilat al-'Obeidat tattahim Mustafa Abdul Jalil bi-t-tawarrut fi qatl Abdel Fattah Yunis" [The al-Obeidat tribe accuses Mustafa Abdul Jalil of involvement in the murder of Abdul Fatah Younis], *Libiya al-ahrar*, October 25, 2020, accessed March 15, 2021, <https://libyaalahrar.tv/2020/10/25/قبيلة-العبيدات-تتهم-مصطفى-عبدالجليل-ب-قتل-عبدالفاتح-يونس/>

⁴⁷ Lacher, "Was Libya's collapse predictable?" *Global Politics and Strategy*, vol. 59 (2) (2017): 148.

⁴⁸ "Sheikh qabilat al-'Obeidat al-libiya: nad'u al-jeish al-misrii li-tanzif biladina min al-ghazza al-atrak" [Sheikh of the Libyan tribe al-Obeidat: We call on the Egyptian army to cleanse our country from Turkish invaders], *Akhbar al-yom*, July 16, 2020, accessed March 15, 2021, <https://akhbarelyom.com/news/newdetails/3083822/1/فيديو-شيخ-قبيلة-العبيدات-الليبية-ندعو-ال->

⁴⁹ "Qabilat al-'Obeidat tahanna' bi-ikhtiyar al-Manafi ra'isan li-l-majlis ar-ri'asii" [The al-Obeidat tribe congratulates al-Manafi on his election as President of the Presidential Council], *Nabd*, February 17, 2021, accessed March 15, 2021, <https://nabd.com/s/83875636-8bf71e/قبيلة-العبيدات-تهنئ-باختيار-المنفي-رئيسا-للمجلس-الرئاسي>

⁵⁰ "Qabilat Farjan.. Nasabuha wa-amakin tawajudaha fi Libya" [The Ferrjan tribe: Links and locations in Libya], *Bawabat Ifriqiya Ikhbariya*, November 24, 2018, accessed March 15, 2021, <https://www.afriqatnews.net/article/اجدها-في-ليبيا-قبيلة-الفرجان-نسبها-واماكن-تواجدها/>

Ajdabiya and Benghazi opposed the regime of Muammar Gaddafi. However, those who were in Sirte had not been able to formulate and voice their own political position for a long time. Some members of this tribe, among whom were Adil al-Sadel al-Sadiq, al-Ghalibi, al-Nawari, and others, remained loyal to the Colonel and fought against the NATO troops.

Due to the fact that Khalifa Haftar's father is a native of Ferrjan, many members of this tribe sided with the Marshal, and combat-ready men joined the ranks of the LNA, taking an active part in the struggle for the liberation of Sirte from ISIS. In 2017, it became known that some members of this tribe, who lived in Egypt, moved to Libya and joined the army of Khalifa Haftar, most likely with the support of the regime of Abdel Fattah el-Sisi.⁵¹ During the LNA campaign against the Tripoli authorities, all Ferrjan sheikhs supported the Marshal, and when there were reports of moving Syrian and Turkish mercenaries to Libya, they strongly condemned the expansionist policies of Ankara and Doha.⁵²

In turn, the *Al-Awagir* tribe, which had a strong influence during the time of King Idris I (1951–69), was represented very limitedly in the power structures of Colonel Gaddafi. After the revolution, this clan did not take an active part in the political life of the country either, and its representatives did not occupy any important posts in the transitional authority bodies. Since 2014, this tribe has always supported Khalifa Haftar, and the Al-Awagir militias have become part of the LNA. The important role of the tribe was noted during the LNA's operation "Dignity" against the Ansar al-Sharia group in the northern cities.⁵³ However, in 2017, the Al-Awagir's relationship with Khalifa Haftar was overshadowed by the arrest of a representative of the Nuri Bu Fanar tribe in the city of Sulug (near Benghazi); he was the main representative of the clan and the leader of the Al-Awagir militias during the war against ISIS.⁵⁴ In addition, at the same time, Abrik Al-Lwati, an influential member of this clan, was killed in the city of Sulug as a result of a car bomb explosion.⁵⁵ These killings were caused by the strengthening of political positions of the Al-Awagir representatives in

⁵¹ U. At-Tibi, "Libiya.. As-Sisi wa-Butin wa-akharun.. au taghriba at-taqsim" [Libya: el-Sisi, Putin and others: Desire for separation], *Ujdja Siti*, June 14, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.oujdacity.net/national-article-137542-ar/ليبيا-السياسي-وبوتين-والاخرين-أو تغريبا>.html

⁵² Abdel Hadi Rabi', "Qabilat Farjan tu'allin da'am al-Jeish al-libiy didda tadakhkhul Turkiya wa-Qatar" [The Ferrjan tribe declares support for the Libyan army against the intervention of Turkey and Qatar], *Al-'Ain al-ikhbarii*, December 28, 2019, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/the-furjan-tribe-turkish-qatari-intervention>

⁵³ Y. Ronen, "Libya: Teetering between war and diplomacy. The Islamic state's role in Libya's disintegration," *Diplomacy & Statecraft*, vol. 28 (1) (2017): 116.

⁵⁴ I. Azeem, *Rise and fall?: The Rise and fall of ISIS in Libya* (Carlisle, PA: US Army War College Press, 2020), 43.

⁵⁵ Ahmad Seid Abdel Hafiz, "Ightiyal za'im akbar qaba'il shark Libya" [The assassination of the leader of the largest tribe in eastern Libya], *Al-'Ain al-ikhbarii*, May 19, 2017, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/libya-kill>

Benghazi. They wanted to limit the influence of the Marshal's sons, especially in the oil sector.⁵⁶ Such measures of influence on those who disagree with the authorities' policy have demonstrated that Khalifa Haftar keeps acting the same way as Muammar Gaddafi did and prefers the carrot-and-stick approach. In doing so, he tries to prove his dominant role over the tribes.⁵⁷

In 2019–20, many leaders of the Al-Awagir tribe did not participate in the seizure of Tripoli. Among them was Salah Bulgheib, commander of military intelligence in Khalifa Haftar's troops; Idris Bugaliza, commander of the 146th infantry battalion; Jibril al-Farsi, commander of the second battalion of Saik; Izz al-Din al-Kawak, military coordinator between the High Command and the Al-Awagir tribe; Ayad al-Fassi, commander of the Auliya al-Dam brigade.⁵⁸ The tension between the LNA marshal and the Al-Awagir increased even more when in mid-February 2021 it was reported that one of the leaders of the tribe, Khalid Bulgheib, had been arrested at the airport of Benin. Representatives of the clan blamed the sons of Khalifa Haftar for this and began to mobilize forces near Benin and Ar-Rajma, where the military headquarters of the LNA is located.⁵⁹

In the context of strained relations between the Marshal and the Al-Awagir, Aguila Saleh Issa, the head of the House of Representatives in Tobruk, assumed the role of mediator. He began to hold meetings with tribal sheikhs in Benghazi to prevent internal split in eastern Libya.⁶⁰ Aguila Saleh Issa persuaded the elders of the clan to accept his initiative to resolve the Libyan crisis, which includes overcoming the political split, the withdrawal of foreign mercenaries from Libya, and the restoration of state sovereignty.⁶¹ In addition, the result of Aguila Saleh Issa's

⁵⁶ “Haftar wa-l-‘Awakir.. Tahaluf wa-tarbus” [Haftar and Al-Awakir: Alliance and persecution], *Libya al-ahrar*, August 25, 2019, accessed March 15, 2021, <https://libyaalahrar.tv/2019/08/25/حفترو-العواقير-تحالف-وتربص/>

⁵⁷ “Hal bad’at qaba’il ash-sharq al-libii tahalla ‘an Haftar?” [Eastern Libyan tribes began abandoning Haftar?], *Al Jazeera*, September 6, 2017, accessed March 15, 2021, <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2017/6/9/هل-بدأت-قبائل-الشرق-الليبي-تتخلى-عن->

⁵⁸ A’id ‘Amira, “Qaba’il Libiya.. Kharitat ath-thaql wa-n-nufuz wa-t-tahalufat” [The tribes of Libya: a map of weight, influence and alliances], *Noon Post*, June 24, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.noonpost.com/content/37436>

⁵⁹ “Tahshid wasi’ li-afraad min qabilat al-‘Awaqir ba’ad i’atiqal al-qiyadii Khalid Bulgheib” [Mass mobilization of the Al-Awakir tribesmen after the arrest of the leader Khalid Bulgheib], *Libya al-ahrar*, February 14, 2021, accessed March 15, 2021, <https://libyaalahrar.tv/2021/02/14/تحشيد-واسع-لأفراد-من-قبيلة-العواقير-بع->

⁶⁰ “Hal bada’at qaba’il ash-sharq al-libii takhalla ‘an Haftar?” [Eastern Libyan tribes began abandoning Haftar?], *AlJazeera*, June 09, 2019, accessed March 15, 2021, <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2017/6/9/هل-بدأت-قبائل-الشرق-الليبي-تتخلى-عن->

⁶¹ “Qaba’il al-Ashraf wa-l-Murabatin wa-l-‘Awaqir tu’akkid da’amaha li-mubadarat ‘Aqila Saleh” [Al-Ashraf, Al-Murabatin and Al-Awaqir tribes reaffirm their support for Aguila Saleh Issa's

mediation was that in the light of Turkish expansion, the Al-Awagir tribe began supporting the LNA again,⁶² and Sheikh Saleh Bukhreis al-Kazza, the most prominent representative of the Al-Awagir, supported the Egyptian intervention in Libya in order to resist Ankara in 2020.⁶³

The Arab tribe *Zawia* is limited in number but important in Libyan society due to its geographical position. The clan lives in the area of oil export installations and in the regions of oil fields, namely from the Gulf of Sidra to the oasis of Kufra. Back in 2011, when the military forces of Muammar Gaddafi began violent repressions against demonstrators in eastern Libya, Faraj al-Zuwayya, the head of the tribe, threatened to stop the export of energy resources.⁶⁴ He gave the Colonel 24 hours, but the demands were not satisfied and he fulfilled the ultimatum.⁶⁵ After the revolution, *Zawia* representatives more than once advocated the division of national wealth, as they planned to maintain control over Libyan oil in the east of the country.⁶⁶

Now the role of the supreme sheikh of the clan is performed by al-Senusi al-Khaliq al-Zawia, who opposes the GNA government. This position can be explained by the fact that the interests of the tribe were not taken into account when the government was formed. For this reason, the *Zawia* tribe agreed to side with the government of Abdullah al-Thani and Marshal Khalifa Haftar, ensuring thereby the legitimacy of the supreme power.⁶⁷ This clan sent its militias to the LNA. At the same time, it has great influence on the Marshal, as it constantly manipulates oil-related issues and maintains control over export terminals in ports.⁶⁸ In many ways, it

initiative], *Akhbar Libya* 24, November 11, 2020, accessed March 15, 2021, <https://akhbarlibya24.net/2020/10/11/قبائل-الأشراف-والمرابطين-والعواقر-ت/>

⁶² Hala Amin, “Shabab qabilat al-‘Aqir: nad’um al-jeish al-libii didda al-‘udwan at-turkii” [Al-Awakir youth: We support the Libyan army against Turkish aggression], *Dustur*, January 3, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.dostor.org/2959368>

⁶³ Awatif al-Wasif, “(Khas) Sheikh qabilat al-‘Awaqir yakshif tafasil ziyarat wafd al-qaba’il ila Misr” [(Exclusive) Al-Awakir tribal sheikh reveals details of tribal delegation’s visit to Egypt], *At-Tariq*, July 15, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.altreeq.com/154445>

⁶⁴ V.V. Evseev, “The Libyan crisis and its impact on the oil market” [in Russian], *Geoekonomika energetiki*, vol. 10, no. 2 (2020): 23.

⁶⁵ “Al Jazeera: za’im qibalii libii uhammad bi-waqf sadirat ah-nift” [Al Jazeera: Libyan tribal leader threatens to stop oil exports], *Reuters*, February 21, 2011, accessed March 15, 2021, <https://www.reuters.com/article/oegtp-libya-threat-my3-idARACAE71J14820110220>

⁶⁶ “Qabilat Zawiya’ taqud taqsim ath-thaura.. wa-khubara’ ya’qifun ‘ala wadi’ al-aliyat fi Libya” [The *Zawia* tribe leads wealth-sharing initiative: Experts work on mechanisms in Libya], *Al-Youm as-sabi’*, January 27, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.youm7.com/story/2020/1/27/-قبيلة-زوية-تقود-مبادرة-تقسيم-الثروة-وخبراء-يعكفون-على-وضع/4605298>

⁶⁷ A. Carboni and J. Moody, “Between the cracks: Actor fragmentation and local conflict systems in the Libyan Civil War,” *Small Wars & Insurgencies*, vol. 29(3) (2018): 469.

⁶⁸ “Sheikh qabilat az-Zawya al-libiya: nahnu ya’atina ash-shari’ya li-l-jeish al-vataniy wa la nurid tiqrar “as-Skhirat”” [Sheikh of the Libyan *Zawia* tribe: We have legitimized the national army

Since 2016, the Magarha has been declaring its loyalty to Marshal Khalifa Haftar and sending its militias to the LNA.⁷⁴ The sheikhs explain their political position as follows: they view the LNA as a militia similar to that established by Omar al-Mukhtar during the struggle against Italian colonialism (1923–31). They perceive the actions of the United States and NATO that began in 2011 as a neo-colonial policy, the purpose of which is to enslave the Libyans.⁷⁵ The Magarha supported Khalifa Haftar in his military campaign against the GNA.⁷⁶ The tribe also opposed Turkish expansion and the transfer of Syrian mercenaries to the country. At the same time, it is important to note that despite the repeated participation of the tribe in special meetings in Cairo dedicated to the intertribal reconciliation of Libya, the Magarha tribe does not trust the official authorities of Egypt. This can be explained by the fact that Abdel Fattah el-Sisi's regime is involved in the death of several hundred members of the clan. In this regard, the sheikhs of the tribe condemned not only Cairo for its intention to send troops to Libya to counter Turkey but also those tribes that supported that initiative of Egypt.⁷⁷

In general, the majority of the Cyrenaica clans have rallied around LNA Marshal Khalifa Haftar, which is explained by his ability to negotiate with prominent sheikhs as well as strong support from Aguila Saleh Issa. However, this does not exclude the emergence of internal conflicts that flare up due to conflicts of commercial interests or deaths of the members of large families. At the same time, in order to maintain stability however shaky it is, Khalifa Haftar uses the carrot-and-stick approach like Muammar Gaddafi used to do in the past.

Fezzan

In the Fezzan region, the *Awlad Suleiman* tribe has the greatest influence. It is the largest tribe in the region consisting of five clans: Sheridat, Lahiwat, Mayassa,

⁷⁴ “Haftar wa-hukumat al-Wifaq.. man yaseitar ‘ala janub Libya al-gharbii?” [Haftar and the Government of National Accord: Who controls the south of western Libya?], *Noon Post*, January 8, 2017, accessed March 15, 2021, <https://www.noonpost.com/content/16074>

⁷⁵ “Sheikh qabilat al-Maghariba al-libiya: al-qaba’il da’amat al-jeish al-watani bi-qiyadat al-mushir Haftar” [Sheikh of the Libyan Magarha tribe: The tribes supported the national army led by Field Marshal Haftar], *Youm as-sabi*, December 19, 2016, accessed March 15, 2021, <https://www.youm7.com/story/2016/9/19/-الوطني-بقيادة-القبايل-المغاربة-الليبية-القبايل-دعمت-الجيش-الوطني-بقيادة-المشير/2888334>

⁷⁶ “‘Al-Magharha’ tujaddid da’amaha li-l-jeish al-libii ‘didida al-irhab” [The Magarha renews support for Libyan army ‘against terrorism’], *Al-‘Ain al-ikhbarii*, November 6, 2020, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/libyan-tribes-support-army-rejection-turkish-1>

⁷⁷ “Qabilat al-Maghariba tudin liqa’ mashaikh Haftar bi-s-Sisi talaban li-tadakhkhulih” [The Magarha tribe condemns the meeting of Haftar’s sheikhs with Abdel Fattah el-Sisi, the sheikhs asking him to intervene in the conflict], *Libiya al-ahrar*, July 18, 2020, accessed March 15, 2021, <https://libyaalahrar.tv/2020/07/18/المغاربة-تدين-لقاء-مشايخ-حفتر-ب-سيسي-تطلبان-من-التدخل-في-الصراع/>

Zachari, and Jabair.⁷⁸ Its members consider themselves Arabs, but living in the south of Libya, some of them mixed with the natives of Chad and Niger. During the years of Gaddafi's rule, the Awlad Suleiman gradually lost its influence in the desert region, but the situation began to change after the revolution. The tribal representatives decided to side with Misurata in order to restore their pre-Gaddafi position in Fezzan. For a long time after the fall of the Gaddafi's regime, the Awlad Suleiman strove for independence and did not want to submit to any government. It is worth noting that the Awlad Suleiman has a strained relationship with the Tubu. The reasons for the contention between them are the struggle for control over the southern checkpoints on the border and for the smuggling of people, drugs, alcohol, fuel, and other goods.⁷⁹

During Khalifa Haftar's campaign to annex the south in early 2019, the Awlad Suleiman sheikhs voluntarily agreed to join him. In many ways, the Marshal managed to achieve the loyalty of the tribe due to the fact that he promised not to interfere in their internal affairs and began making monthly payments to restore the infrastructure of the southern cities and social security of local residents.⁸⁰ In addition, the Marshal arranged for a continuous supply of weapons to the Awlad Suleiman so that they could resist al-Qaeda terrorists.⁸¹

In 2019, before the military campaign against the GNA, for the first time since the revolution, thanks to the efforts of Khalifa Haftar and Aguila Saleh Issa, a peace agreement between the tribes of Awlad Suleiman and Qadhadhfa was reached and signed in Sirte.⁸² At the time of the new round of the civil war (2019–20), the Awlad Suleiman supported the LNA but did not send their militias to north-western Libya.⁸³ Strong statements from the sheikhs of the tribes appeared after the arrival of the Turkish military in the capital. They called Ankara's actions an occupation and did not recognize the memorandums signed between the GNA and Turkey on military

⁷⁸ "Qabilat Awlad Suleiman bi-Libiya" [The Awlad Suleiman tribe in Libya], *Al Jazeera*, July 6, 2021, accessed March 15, 2021, <https://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2012/7/6/قبيلة-أولاد-سليمان-بليبيا>

⁷⁹ R. Murai, "Al-'Adawat fi janub Libiya" [The al-'Adawat in southern Libya], *Carnegie*, December 10, 2014, accessed March 15, 2021, <https://carnegieendowment.org/sada/57473>

⁸⁰ M. Capasso, "The war and the economy: The gradual destruction of Libya," *Review of African Political Economy*, vol. 47 (166) (2020): 561.

⁸¹ "Haftar yastaqbal wafdan min mashaikh qabilat Awlad Suleiman" [Haftar meets delegation from the Awlad Suleiman tribe], *Ewan Libya*, December 6, 2019, accessed March 15, 2021, <http://ewanlibya.ly/news/news.aspx?id=340867>

⁸² "Al-Mujtama' al-libii yasna' al-hall ba'idan 'an hisabat as-siyasa" [Libyan society makes a decision outside of political calculations], *Qanat 218*, February 14, 2019, accessed March 15, 2021, <https://www.218tv.net/المجتمع-اللبيي-يصنع-الحل-بعيدا-عن-حساب/>

⁸³ K.E. Baginskii, "The results of Berlin conference on Libya: consequences for Russia" [in Russian], *Modern Science*, no. 4–1 (2020): 313.

assistance and the division of maritime borders (2019).⁸⁴ In the context of the ongoing events, the Awlad Suleiman recalled their historical wounds, namely the struggle of the Libyan tribes with the Ottoman troops in the 19th century and the deaths of their tribe members in that war. Masud al-Tamami, the current Head of the Tribal Supreme Council, said that he rejected any compromise with Ankara.⁸⁵

As for the *Tubu*, it is both an Arab and a Negroid tribe. It consists of 50 clans, and the number of this ethnic group's members in Libya reaches 250 thousand people.⁸⁶ They live mainly in the Sahara and the Tibesti Mountains and freely penetrate the territories of Chad and Niger. The settled part of the tribe lives in such cities as Sabha, Murzuk and Kufra. The fair-skinned Tubu also reside in Benghazi and Tripoli.⁸⁷ During Gaddafi's rule, they were practically deprived of any managerial functions,⁸⁸ and the Negroid Tubu opposed any policy of Arabization.⁸⁹ In 2011, the Tubu actively participated in the struggle against the ruling regime, and after the death of the Colonel, they gained almost complete independence.⁹⁰

After the collapse of the Libyan state, the relations between the Tubu and the Tuaregs were rather complicated due to their disputes over control of the southern checkpoints and smuggling. In October 2014, Ubari witnessed the hostility between these tribes, which resulted in the relocation of about 80% of the city's population.⁹¹

⁸⁴ “Qabilat Awlad Suleiman: naqif ma’a al-jeish didda-l-ihtilal at-turkii al-baghit” [The Awlad Suleiman tribe: We stand together with the army against the Turkish occupation], *As-Sa’a* 24, January 2, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.alsaaa24.com/2020/01/02/-قبيلة-أولاد-سليمان-انقف-مع-الجيش-ضد-الاحتلال>

⁸⁵ “Majlis al-a’ala li-qabilat Awlad Suleiman: lan nuwasim ‘ala-l-watan wa-i’adat al-ihtilal at-turkii al-musta’amir fi Libiya” [The Awlad Suleiman Tribal Supreme Council: We will not compromise on the homeland and the return of Turkish colonial occupation in Libya], *Wikalat al-anba’ al-libiya*, November 10, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.lananews.com/ar/?p=220553>

⁸⁶ “At-Tubu’ fi Libiya.. min hum wa-ma hiya mutalyabuhum” [The At-Tubu in Libya: What do they demand?], *Aswat magharibiya*, November 18, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.maghrebvoices.com/libya/2020/11/18/التبو-في-ليبيا-هم-وما-هي-مطالبهم؟>

⁸⁷ F. Gaub, “Like father like son: Libyan civil-military relations before and after 2011,” *Mediterranean Politics*, vol. 24 (2) (2017): 187.

⁸⁸ R. Tabib, “Mobilized publics in Post-Qadhafi Libya: The emergence of new modes popular protest in Tripoli and Ubari,” *Mediterranean Politics*, vol. 21 (1) (2016): 92.

⁸⁹ “Ragm al-harb ad-dakhiliya.. Qaba’il at-tubu al-libiya tuhafiz ‘ala huwwiyatihim (taqrir)” [Despite the internal war, the Libyan at-Tubu tribes retain their identity (a report)], *Anadolu Agency*, September 24, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.aa.com.tr/ar/-التقارير-ارغم-الحرب-الداخلية-قبائل-التبو-الليبية-تحافظ-على-هويتها-تقرير/>

⁹⁰ Yu.N. Zinin, “Libya after Gaddafi: the role of the Islamic factor” [in Russian], *Ekonomicheskoe, sotsial’no-politicheskoe, etnokonfessional’nye problemy afro-aziatskikh obshchestv*, no. 1 (2018): 161.

⁹¹ M.R. DeVore and A. Stähli, “Anarchy’s anatomy: Two-tiered security systems and Libya’s civil wars,” *Journal of Strategic Studies*, vol. 43 (3) (2018): 418.

The armed conflict between the Tubu and the Tuareg ended with the signing of an agreement mediated by Qatar on November 23, 2015 in Doha.⁹²

It is important to note that the Tubu have never joined any government or political bloc. This stance is explained by the fact that politicians constantly resorted to violence in their efforts to conquer this tribe. The Tubu repeatedly accused the Muslim Brotherhood in the north-west of the country of sponsoring extremists who carried out bloody attacks in the south. It is possible that this is due to the rejection by radical Islamists of such a trend in Islam as Sufism, which is widespread among the Tubu. In addition, in the actions of Marshal Khalifa Haftar they see the continuation of Gaddafi's policy that was aimed at their discrimination.⁹³ The LNA failed to gain control over Murzuk, Ubari, and Sabkha through intertribal negotiations, which is why while its main units were besieging Tripoli (2019–20), Khalifa Haftar decided to send Chadian and Sudanese mercenaries to this region.⁹⁴ Despite this, he failed to subdue the Tubu who managed to maintain their independence.

The *Tuareg* tribe, represented by nomadic and settled clans, with a center in the desert city of Ghat, also refers to Negroid ethnic groups. Their number is 30 thousand people. During Muammar Gaddafi's rule, some of them were granted citizenship. The representatives of the tribe loyal to the regime were often used to stabilize the situation in the south of the country. However, there are also those Tuareg who have always retained their freedom and freely crossed the borders with Algeria, Chad, and Niger, engaging in smuggling.⁹⁵ According to the reports by AFRICOM (Africa Command of the US Armed Forces), the Tuareg have repeatedly joined al-Qaeda, which made it easier for them to carry out illegal trade in the Sahara.⁹⁶

The political position of the Tuareg has always been dictated by the need to ensure their interests. In this regard, their loyalty both to the Western and to the

⁹² "Qaba'il at-tubu" [The At-Tubu tribe], *Al Jazeera*, May 12, 2016, accessed March 15, 2021, <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/movementsandparties/2016/5/12/قبائل-التبو>

⁹³ J. Oakes, *War Lord. Khalifa Haftar and the Future of Libya* (Stroud: Amberley Publishing, 2021), 43.

⁹⁴ Abdel Sattar Hatita, "Qaba'il at-tubu fi janub Libiya tad'um al-jeish 'askariyan wa-siyasiyan Kaba'il" [The At-Tubu tribes in southern Libya support the army both militarily and politically], *Al-Arab*, January 8, 2019, accessed March 15, 2021, <https://alarab.co.uk/قبائل-التبو-في-جنوب-ليبيا-تدعم-الجيش-عسكريا-وسياسيا>

⁹⁵ "Ad-Dbeiba yarudd 'ala ittihamat bi-husul musharikin fi-l-hiwar al-libii 'ala 'Rashawi'" [Abdel Hamid Dbeiba responds to the accusations that the participants in the Libyan dialogue took bribes], *Aswat magharibiya*, March 1, 2021, accessed March 15, 2021, <https://www.maghrebvoices.com/libya/2021/03/01/-الحوار-الليبى-في-اتهامات-بحصول-مشاركين-في-الحوار-الليبى-رشاوى>

⁹⁶ "Tawariq Libiya: tahqiqat haula mudjzira al-'awinat" [Libya's Tuareg: An investigation into the Owainat massacre], *Ash-Sharq*, January 7, 2019, accessed March 15, 2021, <https://al-sharq.com/article/07/01/2019/طوارق-ليبيا-تحقيقات-حول-مجزرة-العوينات>

Eastern blocs has always been temporary.⁹⁷ In the context of Khalifa Haftar's aggressive campaign in southern Libya, the Ubari Tuareg began supporting the GNA.⁹⁸ However, as soon as Ankara's expansion including an attempt to establish control over their smuggling trade affected their interests, they began to oppose the policy of Turkish President Recep Tayyip Erdoğan and expressed their loyalty to the LNA.⁹⁹ The Tuareg also expressed their negative attitude towards UNSMIL (United Nations Mission of Support in Libya) after acting Mission Special Representative Stephanie Williams did not include their representatives in the Libyan Political Dialogue Forum.¹⁰⁰ Accordingly, they did not recognize the new interim government headed by Abdul Hamid Dbeibeh.

Thus, the Fezzan region remains one of the most difficult to control not only because of the vast desert terrain but also because of the presence of nomadic peoples who retained their autonomy even in the days of Muammar Gaddafi. Their loyalty can only be ensured by bribery, which has been and still is used by the representatives of the authorities both in the west and in the east.

Conclusion

Since the fall of the Gaddafi's regime, Libya has been in the state of chaos for 10 years. During these years, the role of tribal formations in the country has grown stronger. Any of their associations with each other or joining eastern or western governments have always been dictated by purely internal interests of the tribes. For many of them, it is extremely important to preserve their autonomy so that no other force could get an opportunity to influence their internal structure. At the same time, due to the ability of some of them to control hydrocarbon deposits as well as oil pipelines and oil export terminals in ports, they began to exert a very strong influence on the important political figures of the country. The Libyan tribes are not ready to hand over their best assets to anyone else, which clearly indicates a lack of intention to work on the restoration of the state.

⁹⁷ I. Costantini, "A solution in Libya: Elections, mediation and a victor's peace," *Middle East Policy*, vol. 26 (4) (2020): 153.

⁹⁸ "Shuyukh wa-a'iyān at-tawāriq bi-"Ubari" yu'alīnūn li-hukumat al Wifaq wa-utalībun basat al-amn fi-l-janub al-libīi" [Tuareg sheikhs and prominent Ubari figures declare their support for the Government of National Accord and demand the establishment of security in southern Libya], *Al-Quds*, July 8, 2020, accessed March 15, 2021, <https://www.alquds.co.uk/-/شيوخ-وأعيان-الطوارق-بأوباري-يعلنون/>

⁹⁹ "Tawāriq Libīya' ujaddidun da'am al-jeish bi-muwajahat atma' Turkiya" [Libya's Tuareg resumes support for the army in confronting the ambitions of Turkey], *Al-'Ain al-ikhbarīi*, November 6, 2020, accessed March 15, 2021, <https://al-ain.com/article/tuareg-turke-south>

¹⁰⁰ "Libya.. Qaba'il "at-tawāriq" tastankir mu'amala bi'asa al-umam al-muttahida" [Libya: The Tuareg tribes condemn the statement of the UN mission], *RT*, October 26, 2020, accessed March 15, 2021, https://arabic.rt.com/middle_east/1167453-ليبياقبائل-الطوارق-تستنكر-معاملة-بعثة-الأمم-المتحدة-

As for the prospects for the country's unification, they still remain illusory. The United States within the framework of the UNSMIL has methodically pushed the Libyan military and politicians to hold elections since the end of December 2021. But presidential and parliamentary elections has not taken place due to the inability of the interim government of Abdul Hamid Dbeibeh to organize them. The main reasons were related to his personal ambitions, since he wanted to remain in power at any cost, inability of the election commission to organize the work of polling stations, persistence of an extremely tense situation in all cities of the country, and lack of clear legislative acts regulating the electoral process as well as lack of an adopted Constitution.

The situation in the country remains extremely unstable, which may lead to the breakdown of all agreements. In addition, none of the elected candidates will be completely satisfactory for all of the tribes, and the results of the elections will be contested. Taking into account the complex ethnic and tribal structure of Libyan society, it is possible to conclude that the country can be united only if it is headed by a sufficiently influential person who will suit the majority of the clans. At the same time, he will need to take on the role of the supreme sheikh of all Libyan tribes.

Список литературы

Багинский К.Е. Итоги Берлинской конференции по Ливии: последствия для России // *Modern Science*. 2020. № 4–1. С. 311–315.

Васильев А.М., Жерлицына Н.А. Трансформация стратегии ИГИЛ в Ливии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63, № 12. С. 101–108.

Васильев А.М., Исаев Л.М., Ткаченко А.А., Кукушкин В.Ю., Жерлицына Н.А. Ситуация в Ливии и интересы России // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 6. С. 4–13.

Евсеев В.В. Ливийский кризис и его влияние на нефтяной рынок // *Геоэкономика энергетики*. 2020. Т. 10, № 2. С. 20–37.

Егорин А.З. Муаммар Каддафи. Москва: ИВ РАН, 2009. 464 с.

Зинин Ю.Н. Ливия после Каддафи: роль исламского фактора // *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских обществ*. 2018. № 1. С. 158–165.

Зинин Ю.Н. Основные участники внутривосточного конфликта в Ливии // *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 3 (297). С. 96–117.

Лукьянов Г.В. Ливия и Иран: от общности интересов «государств-изгоев» к новой политической реальности // *Международные отношения*. 2015. № 1. С. 78–91.

Труевцев К.М. Распад в Ливии как фактор напряженности в Африке и Средиземноморье // *Россия и мусульманский мир*. 2017. № 4 (298). С. 80–98.

Azeem I. Rise and fall?: The Rise and fall of ISIS in Libya. Carlisle, PA: US Army War College Press, 2020. 78 p.

Capasso M. The war and the economy: the gradual destruction of Libya // *Review of African Political Economy*. 2020. Vol. 47 (166). P. 545–567.

- Carboni A., Moody J. Between the cracks: Actor fragmentation and local conflict systems in the Libyan Civil War // *Small Wars & Insurgencies*. 2018. Vol. 29 (3). P. 456–490.
- Cherstich I. When tribesmen do not act tribal: Libyan tribalism as ideology (not as schizophrenia) // *Middle East Critique*. 2014. Vol. 23 (4). P. 405–421.
- Costantini I. A Solution in Libya: Elections, mediation and a victor's peace // *Middle East Policy*. 2020. Vol. 26 (4). P. 146–156.
- DeVore M.R., Stähli A. Anarchy's anatomy: Two-tiered security systems and Libya's Civil Wars // *Journal of Strategic Studies*. 2018. Vol. 43 (3). P. 392–420.
- Fasanotti F.S. Libya: a nation suspended between past and future // *Studia Diplomatica*. 2017. Vol. 68, no. 4. P. 95–104.
- Gaub F. Like father like son: Libyan civil-military relations before and after 2011 // *Mediterranean Politics*. 2017. Vol. 24 (2). P. 181–195.
- Issaev L., Zakharov A. Decentralization in Libya after the Arab Spring // *Middle East Policy*. 2020. Vol. 27 (1). P. 56–70.
- Joffè G. Libya: the new geopolitical arena // *The Journal of North African Studies*. 2020. Vol. 25 (5). P. 681–688.
- Joffè G. The Trojan horse: the Madkhali movement in North Africa // *The Journal of North African Studies*. 2018. Vol. 23 (5). P. 739–744.
- Karim M. Conspiracism In and Around Libya // *The International Spectator*. 2016. Vol. 51 (2). P. 113–118.
- Khalid Muhammad at-Tilisi. Mu'ajjam sukkan Libya [Словарь населения Ливии]. Ливия: Дар ар-Рибан, 1991. 428 с.
- Lacher W. Libya's local elites and the politics of alliance building // *Mediterranean Politics*. 2016. Vol. 21 (1). P. 64–85.
- Lacher W. Libya's fragmentation: Structure and process in violent conflict. London: Bloomsbury Publishing, 2020. 286 p.
- Lacher W. Was Libya's collapse predictable? // *Global Politics and Strategy*. 2017. Vol. 59 (2). P. 139–152.
- Lefèvre R. An Egyptian Scenario for Libya? // *The Journal of North African Studies*. 2014. Vol. 19 (4). P. 602–607.
- Oakes J. War Lord. Khalifa Haftar and the future of Libya. Stroud: Amberley Publishing, 2021.
- Raineri L. Security and informality in Libya: militarisation without military // *Conflict, Security & Development*. 2019. Vol. 19 (6). P. 583–602.
- Ronen Y. Libya: Teetering between war and diplomacy. The Islamic State's role in Libya's disintegration // *Diplomacy & Statecraft*. 2017. Vol. 28 (1). P. 110–127.
- Strazzari F. Libyan arms and regional instability // *The International Spectator*. 2014. Vol. 49 (3). P. 54–68.
- Tabib R. Mobilized publics in Post-Qadhafi Libya: The emergence of new modes popular protest in Tripoli and Ubari // *Mediterranean Politics*. 2016. Vol. 21 (1). P. 86–106.

References

- Azeem, I. *Rise and fall?: The Rise and fall of ISIS in Libya*. Carlisle, PA: US Army War College Press, 2020.
- Baginskii, K.E. "Itogi Berlinskoi konferentsii po Livii: posledstviya dlya Rossii" [The results of Berlin conference on Libya: consequences for Russia]. *Modern Science*, no. 4–1 (2020): 311–15. (In Russian)

- Capasso, M. “The war and the economy: The gradual destruction of Libya.” *Review of African Political Economy*, vol. 47 (166) (2020): 545–67.
- Carboni, A., and J. Moody. “Between the cracks: Actor fragmentation and local conflict systems in the Libyan Civil War.” *Small Wars & Insurgencies*, vol. 29 (3) (2018): 456–90.
- Cherstich, I. “When tribesmen do not act tribal: Libyan tribalism as ideology (not as schizophrenia).” *Middle East Critique*, vol. 23 (4) (2014): 405–21.
- Costantini, I. “A solution in Libya: Elections, mediation and a victor’s peace.” *Middle East Policy*, vol. 26 (4) (2020): 146–56.
- DeVore, M.R., and A. Stähli. “Anarchy’s anatomy: Two-tiered security systems and Libya’s Civil Wars.” *Journal of Strategic Studies*, vol. 43 (3) (2018): 392–420.
- Egorin, A.Z. *Muammar Kaddafi* [Muammar Gaddafi]. Moscow: IV RAN, 2009. (In Russian)
- Evseev, V.V. “Liviiskii krizis i ego vliyanie na neftyanoi rynek” [The Libyan crisis and its impact on the oil market]. *Geoekonomika energetiki*, vol. 10, no. 2 (2020): 20–37. (In Russian)
- Fasanotti, F.S. “Libya: a nation suspended between past and future.” *Studia Diplomatica*, vol. 68, no. 4 (2017): 95–104.
- Gaub, F. “Like father like son: Libyan civil-military relations before and after 2011.” *Mediterranean Politics*, vol. 24 (2) (2017): 181–95.
- Issaev, L., and A. Zakharov. “Decentralization in Libya after the Arab Spring.” *Middle East Policy*, vol. 27 (1) (2020): 56–70.
- Joffè, G. “Libya: The new geopolitical arena.” *The Journal of North African Studies*, vol. 25 (5) (2020): 681–88.
- Joffè, G. “The Trojan horse: the Madkhali movement in North Africa.” *The Journal of North African Studies*, vol. 23 (5) (2018): 739–44.
- Karim, M. “Conspiracism In and Around Libya.” *The International Spectator*, vol. 51 (2) (2016): 113–18.
- Khalid Muhammad at-Tilisi. *Mu’adjamat sukkan Libia* [A Dictionary of the Population of Libya]. Dar ar-Riban, 1991. (In Arabic)
- Lacher, W. *Libya’s fragmentation: Structure and process in violent conflict*. London: Bloomsbury Publishing, 2020.
- Lacher, W. “Libya’s local elites and the politics of alliance building.” *Mediterranean Politics*, vol. 21 (1) (2016): 64–85.
- Lacher, W. “Was Libya’s collapse predictable?” *Global Politics and Strategy*, vol. 59 (2) (2017): 139–52.
- Lefèvre, R. “An Egyptian scenario for Libya?” *The Journal of North African Studies*, vol. 19 (4) (2014): 602–07.
- Luk’yanov, G.V. “Liviya i Iran: ot obshchnosti interesov ‘gosudarstv-izgoev’ k novoi politicheskoi real’nosti” [Libya and Iran: from common interests of the rogue states to a new political reality]. *Mezhdunarodnye otnosheniya*, no. 1 (2015): 78–91. (In Russian)
- Oakes, J. *War Lord. Khalifa Haftar and the future of Libya*. Stroud: Amberley Publishing, 2021.
- Raineri, L. “Security and informality in Libya: Militarisation without military.” *Conflict, Security & Development*, vol. 19 (6) (2019): 583–602.
- Ronen, Y. “Libya: Teetering between war and diplomacy. The Islamic State’s role in Libya’s disintegration.” *Diplomacy & Statecraft*, vol. 28 (1) (2017): 110–27.
- Strazzari, F. “Libyan arms and regional instability.” *The International Spectator*, vol. 49 (3) (2014): 54–68.

Tabib, R. “Mobilized publics in Post-Qadhafi Libya: The emergence of new modes of popular protest in Tripoli and Ubari.” *Mediterranean Politics*, vol. 21 (1) (2016): 86–106.

Truevtsev, K.M. “Raspad v Livii kak faktor napryazhennosti v Afrike i Sredizemnomor'e” [Libyan collapse as a source of tensions in Africa and the Mediterranean]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim World], no. 4 (298) (2017): 80–98. (In Russian)

Vasil'ev, A.M., and N.A. Zherlitsyna. “Transformatsiya strategii IGIL v Livii” [Transformation of ISIS strategy in Libya]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 63, no. 12 (2019): 101–08. (In Russian)

Vasil'ev, A.M., L.M. Isaev, A.A. Tkachenko, V.Yu. Kukushkin, and N.A. Zherlitsyna. “Situatsiya v Livii i interesy Rossii” [Situation in Libya and Russian interests]. *Aziya i Afrika segodnya*, no. 3 (2020): 4–13. (In Russian)

Zinin, Yu.N. “Liviya posle Kaddafi: rol' islamskogo faktora” [Libya after Gaddafi: The role of the Islamic factor]. *Ekonomicheskie, sotsial'no-politicheskie, etnokonfessional'nye problemy afro-aziatskikh obshchestv*, no. 1 (2018): 158–65. (In Russian)

Zinin, Yu.N. “Osnovnye uchastniki vnutripoliticheskogo konflikta v Livii” [The main participants in the internal political conflict in Libya]. *Rossiya i musul'manskii mir*, no. 3 (297) (2017): 96–116. (In Russian)

Информация об авторе

Мария Игоревна Махмутова – кандидат исторических наук, <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>, makhmutova.maria@yandex.ru, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (123001 Россия, Москва, ул. Б. Садовая, д. 4)

Information about the author

Mariya I. Makhmutova – Candidate of Historical Sciences, [makhmutova.maria@yandex.ru](https://orcid.org/0000-0001-9681-7071); <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (4, ul. B. Sadovaya, Moscow, 123001, Russia)

Статья поступила в редакцию 11.05.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 11.05.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.